

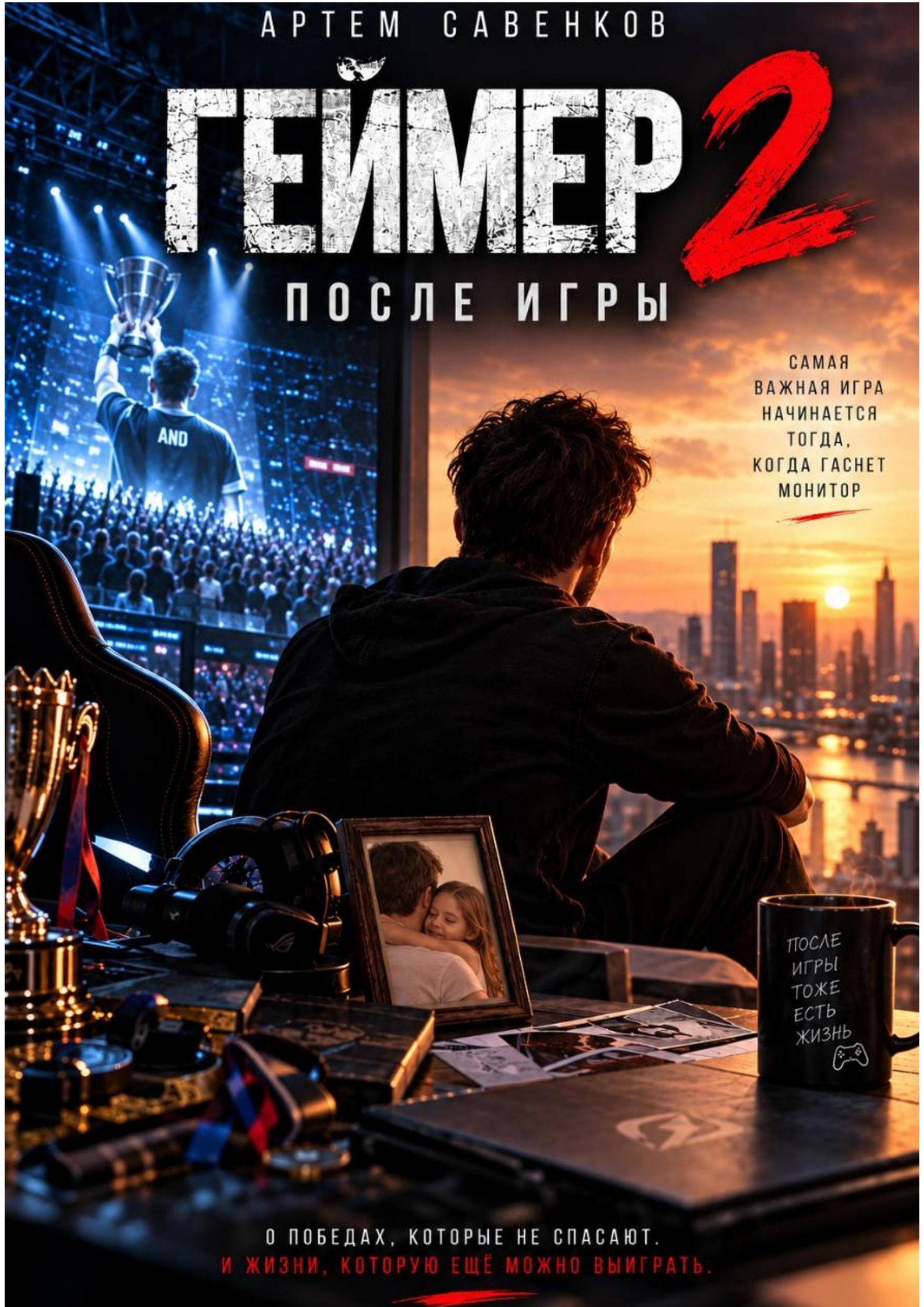
АРТЕМ САВЕНКОВ

ГЕЙМЕР

2

ПОСЛЕ ИГРЫ

САМАЯ
ВАЖНАЯ ИГРА
НАЧИНАЕТСЯ
ТОГДА,
КОГДА ГАСНЕТ
МОНИТОР

О ПОБЕДАХ, КОТОРЫЕ НЕ СПАСАЮТ.
И ЖИЗНИ, КОТОРУЮ ЕЩЁ МОЖНО ВЫИГРАТЬ.

Арте́м Саве́нков

Геймер 2. После игры

«Автор»

2026

Савенков А.

Геймер 2. После игры / А. Савенков — «Автор», 2026

Когда-то его имя знали миллионы. Андрей, легенда мирового киберспорта, выиграл всё, о чём другие могли только мечтать: чемпионские титулы, признание, состояние. Но однажды игра закончилась. В тридцать два года он оказывается перед самым сложным испытанием в своей жизни - существованием, в котором больше нет привычных правил, турнирных таблиц и права начать раунд заново. За блеском побед скрываются разрушенная семья, одиночество и годы, безвозвратно отданные виртуальному миру. Теперь ему предстоит заново научиться быть отцом, разобраться в собственных чувствах и заметить женщину, которая всё это время была рядом. Но прошлое не собирается отпускать его так просто. «Геймер 2. После игры» - роман о цене успеха, любви, предательстве и поиске себя. История человека, который покорила виртуальный мир, но едва не проиграл собственную жизнь. Ведь самая важная игра начинается тогда, когда гаснет монитор.

© Савенков А., 2026

© Автор, 2026

Артем Савенков

Геймер 2. После игры

АРТЕМ САВЕНКОВ

ГЕЙМЕР 2

ПОСЛЕ ИГРЫ

Глава 1. Конец эпохи

- Добрый вечер, дорогие друзья! С вами очередной выпуск киберспортивных новостей. И сегодня у нас, пожалуй, самая печальная новость этого сезона. Хотя, если честно, для кого-то она наверняка окажется радостной.

На экране появился молодой парень в чёрной футболке с логотипом какого-то букмекерского сервиса. Он сидел за столом, за которым я, вероятно, смог бы разместить половину своих чемпионских кубков. На заднем плане светилась разноцветная подсветка, а в углу экрана постоянно крутилась реклама. Я не знал имени ведущего, хотя его лицо мне уже несколько раз попадалось в интернете.

Удивительное дело. Когда-то новости о киберспорте делали люди, которые сами хотя бы умели играть. Теперь достаточно было красивой камеры, дорогого микрофона и способности с умным видом произносить слово «мета».

- Итак, Northstar официально покидает высший дивизион! Команда не сумела набрать необходимое количество очков в заключительной стадии сезона и в следующем году будет вынуждена выступать на тир-два сцене. Напомню, что ещё полтора года назад этот клуб входил в число главных претендентов на чемпионский титул.

Ведущий сделал паузу, будто ожидал, что зрители сейчас дружно ахнут.

Я отпил вина.

На экране появилась фотография нашей команды. Пять человек в одинаковых футболках стояли на сцене и изображали уверенность. Фотографию сделали перед последним матчем. Я прекрасно помнил тот день: у Лукаса болело плечо, наш капитан не разговаривал с тренером, а молодой опорник, которого мы взяли за месяц до турнира, уже третий раз спрашивал, как правильно настроить чувствительность мыши.

Но на фотографии всё выглядело прекрасно.

Впрочем, киберспорт всегда был удивительным местом. Здесь можно было проиграть десять матчей подряд, но, если правильно встать перед камерой, получалось, что команда просто переживает сложный этап.

- Напомним, - продолжил ведущий, - что проблемы Northstar начались после продажи двадцатилетнего снайпера Raze в Helix. Сумма трансфера, по данным нескольких источников, составила около восьмисот тысяч долларов. Руководство клуба рассчитывало, что временная аренда легендарного французского снайпера Vesper позволит сохранить конкурентоспособность состава. Однако эксперимент закончился полным провалом.

Появилось видео.

Лукас промахнулся из AWP по противнику, который выбегал из-за угла.

Я поморщился.

Этот момент уже успели показать раз пятьдесят. Наверное, где-нибудь в интернете существовал отдельный человек, который просыпался по утрам исключительно для того, чтобы вырезать промахи Лукаса.

На самом деле всё было немного сложнее. Перед выстрелом наш опорник дал неправильную информацию, Лукас перевёл прицел, ожидая второго противника, и лишь в последний момент попытался вернуться к первоначальной позиции. Выстрел был трудным.

Но для зрителя всё выглядело проще: старый снайпер не попал в человека.

- И особенно болезненным стало поражение от NextGen Academy, - объявил ведущий.

- Да-да, друзья, от академического состава! Средний возраст игроков - девятнадцать лет. Самому молодому участнику всего семнадцать. Вдумайтесь: когда AND выигрывал свой первый международный турнир, этот парень ещё учился читать!

Я посмотрел на бутылку.

Половина уже закончилась.

Не то чтобы я много пил. Просто последние несколько недель вечера почему-то стали значительно длиннее. Раньше у меня было расписание: тренировка, разбор, индивидуальная работа, командная встреча, сон. Иногда в этом расписании находилось место для еды и общения с окружающими. Теперь все пункты исчезли, а двадцать четыре часа в сутках остались.

Оказалось, что свободное время - штука довольно неприятная, если не знаешь, что с ним делать.

- Но самое интересное даже не это! - оживился ведущий. - Посмотрите, какие люди вчера проиграли молодёжному составу.

На экране появилось моё лицо.

Не самая удачная фотография. Я стоял после финала в Рио, уставший, вспотевший, с каким-то совершенно безумным взглядом. На плечах висел флаг, в руках был кубок. Тогда мне казалось, что я счастлив.

Возможно, так оно и было.

- AND! Десятикратный победитель крупнейших чемпионатов мира! Четырежды лучший игрок года! Восемь попаданий в мировую пятёрку! Десятки наград MVP на международных турнирах! Девятнадцать крупных трофеев за карьеру! Один из рекорсменов по количеству убийств на одной карте в LAN-матчах высшего уровня! Человек, который в своё время практически в одиночку перевернул представление о роли универсального игрока!

На экране быстро сменялись кадры.

Вот я выигрываю клатч один против четырёх.

Вот поднимаю кубок.

Вот сижу за компьютером и кричу что-то в сторону противника.

Вот обнимаю товарищей по команде.

Вот стою перед тысячами зрителей, которые скандируют мой ник.

Я смотрел на всё это с некоторым недоумением.

Неужели это действительно был я?

Иногда мне казалось, что за прошедшие годы кто-то успел прожить вместо меня целую жизнь. Я лишь изредка появлялся в ней, чтобы нажать нужную кнопку.

- А теперь Vesper! - продолжал ведущий. - Двукратный чемпион мира! Один из лучших снайперов своего поколения! Четырнадцать международных трофеев, семь попаданий в двадцатку сильнейших игроков мира и тот самый легендарный эйс в финале, который до сих пор показывают начинающим снайперам!

На экране Лукас, ещё молодой, худощавый, с длинными волосами, последовательно убивал пятерых противников.

Я невольно улыбнулся.

Этот момент я помнил прекрасно. Тогда мы играли друг против друга. Лукас уничтожил всю нашу команду, а я, оставшись последним, даже не успел понять, откуда прилетела пуля.

После матча мы впервые нормально познакомились. Он сказал, что ему повезло. Я ответил, что везёт обычно тем, кто умеет стрелять.

С тех пор прошло почти десять лет.

- И вот два таких человека, - ведущий развёл руками, - вчера не смогли справиться с парнями, которые ещё недавно выступали в академических лигах! Что это? Возраст? Потеря мотивации?

вазии? Неправильные решения руководства? Или профессиональный Counter-Strike настолько изменился, что прежним легендам в нём больше нет места?

Он говорил громко, с удовольствием, которое свойственно людям, обсуждающим чужие неприятности.

Я не обижался.

Во-первых, всё сказанное было отчасти справедливо. Во-вторых, когда много лет зарабатываешь деньги благодаря зрителям, приходится мириться с тем, что однажды эти же зрители начнут получать удовольствие от твоего поражения.

В этом отношении киберспорт ничем не отличался от гладиаторских боёв. Только вместо мечей у нас были мышки, а вместо львов - семнадцатилетние парни с невероятной реакцией и полным отсутствием уважения к старшим.

- И буквально несколько минут назад стало известно, что AND и Vesper официально объявили о завершении профессиональной карьеры!

Ведущий придвинулся к камере.

- Конец эпохи, друзья. Других слов подобрать сложно.

Я посмотрел на часы.

Двадцать два сорок семь.

Удивительно, как быстро можно закончить эпоху. Мне понадобилось почти двенадцать лет, чтобы её построить, и примерно сорок минут телевизионного эфира, чтобы похоронить.

- Кроме того, руководство Northstar объявило о роспуске основного состава. Однако клуб не прекращает деятельность. Благодаря действующим соглашениям со спонсорами и партнёрами организация планирует инвестировать значительные средства в новую молодёжную команду. По предварительной информации, речь идёт о...

Я нажал кнопку на пульте.

Экран погас.

В квартире стало тихо.

Не совсем, конечно. Где-то работала система вентиляции. На кухне едва слышно гудел холодильник. За окном двигались автомобили. Но после голоса ведущего эта тишина казалась какой-то ненастоящей.

Я сидел в кресле, держа пульт в одной руке и бокал в другой.

Передо мной стоял телевизор, который стоил столько, сколько когда-то получал мой отец за несколько месяцев работы. На стене висела картина, купленная по совету дизайнера. Что именно на ней изображено, я так и не понял. Кажется, художник пытался показать внутренний конфликт современного человека. Впрочем, за те деньги, которые я заплатил, он мог бы показать хотя бы внешние очертания.

Квартира была большой.

Даже слишком.

Когда я покупал её, мне казалось, что человеку моего положения обязательно нужно много пространства. Теперь выяснилось, что пространство имеет неприятное свойство подчёркивать отсутствие людей.

Я встал, подошёл к окну.

Город сиял.

Тысячи квартир. Тысячи окон. В каждом кто-то жил своей жизнью: ругался, мирился, готовил ужин, укладывал детей спать, смотрел телевизор, собирался на работу.

Я тоже когда-то так жил.

По крайней мере, мне хотелось в это верить.

Я вспомнил Инну.

Не сам момент расставания, не фотографии, которые мне тогда показал Дмитрий, и не её признание. Всё это давно превратилось в неприятный, но хорошо знакомый набор воспоминаний.

Я вспомнил другое.

Как она однажды сидела на кухне и жаловалась, что я совершенно перестал замечать происходящее вокруг.

Я тогда ответил, что у меня важный турнир.

Кажется, у меня вообще на всё был один ответ: важный турнир.

Надо было купить продукты - важный турнир.

Нужно было поговорить - важный турнир.

Дочь заболела - важный турнир.

Наверное, если бы однажды ко мне пришла сама смерть и попросила уделить ей пять минут, я бы тоже объяснил, что сейчас не могу, потому что через полчаса начинается тренировка.

Теперь тренировок не было.

И смерть, судя по всему, тоже не торопилась.

Я вернулся к столу, налил немного вина.

Потом взял телефон и нашёл Лукаса.

Под его именем висела фотография, сделанная несколько лет назад. Мы стояли на каком-то мероприятии и держали в руках огромные кружки пива. Лукас тогда смеялся, а я пытался изобразить серьёзное лицо.

Я нажал вызов.

Гудки шли долго.

Я уже собирался сбросить, когда на экране появилось знакомое лицо.

- André! - радостно произнёс Лукас. - Mon ami! Как поживает великий пенсионер?

- Пока не умер.

- Уже хорошо. Я видел новости. Нас сегодня похоронили очень красиво.

- Особенно тебя. Твой промах показывали чаще, чем мою свадьбу.

Лукас расхохотался.

На заднем плане кто-то закричал по-французски. Кажется, ребёнок требовал вернуть ему игрушку.

- Извини, - сказал Лукас. - У меня здесь небольшая война.

- Ты же закончил карьеру. Откуда война?

- Теперь всё гораздо серьёзнее. Младший украл у старшего машинку. Международный конфликт. Я пытаюсь договориться о прекращении огня.

Он куда-то повернулся и быстро сказал несколько фраз на французском.

Потом снова посмотрел на меня.

- Ну что, Андрей? Как ты?

Я хотел ответить привычное «нормально», но почему-то не смог.

- Не знаю.

Лукас перестал улыбаться.

- Совсем плохо?

- Нет. Просто странно.

- Это нормально. Мы столько лет жили по расписанию. Нужно привыкнуть.

- А ты привык?

- Я даже не начинал скучать.

Он сказал это настолько спокойно, что я почувствовал лёгкое раздражение.

- Чем занимаешься?

- Смотрю землю.

- Какую землю?

- Настоящую. С травой, камнями, деревьями. Ты удивишься, но она существует не только на картах Counter-Strike.

- Очень смешно.

- Я серьёзно. Хочу купить виноградник.

Я посмотрел на бокал.

- Ты решил производить вино?

- Надеюсь. Для начала хочу научиться не убивать виноград.

- И это всё?

- Что всё?

- Ну... твои планы.

Лукас пожал плечами.

- Купить землю. Отремонтировать дом. Быть с семьёй. Возможно, делать хорошее вино.

Что ещё нужно?

Я задумался.

Для меня такой план выглядел примерно как предложение добровольно провести остаток жизни в тренировочном режиме без противников.

- А тебе не будет скучно?

- С двумя детьми? Андрей, я мечтаю хотя бы иногда поскучать.

Мы поговорили ещё немного.

Лукас рассказал о ценах на землю, о каких-то сортах винограда, о старом каменном доме, который понравился его жене. Он говорил с таким воодушевлением, с каким раньше обсуждал новую винтовку или удачную тактику.

Я слушал и совершенно не понимал, что его так радует.

В какой-то момент на экране появилась его жена. Она поцеловала Лукаса в щёку, поздоровалась со мной и сказала, что ужин готов.

- Мне пора, дружище, - произнёс он. - Приезжай как-нибудь. Покажу тебе, что такое настоящая жизнь.

- Обязательно.

- И не сиди один. Это плохая привычка.

Мы попрощались.

Экран погас.

Я остался сидеть с телефоном в руке.

Лукас был счастлив.

Не просто делал вид, не пытался убедить окружающих, что у него всё хорошо. Он действительно радовался покупке земли, ремонту дома и возможности проводить время с детьми.

А я не мог понять почему.

Я даже немного завидовал ему.

Хотя если посмотреть со стороны, завидовать следовало скорее мне.

У меня было больше денег. Больше индивидуальных наград. Мой ник знали в десятках стран. Меня приглашали на мероприятия, платили за рекламу, просили сфотографироваться.

Но когда Лукас отключился, у него начался семейный ужин.

А у меня ничего не началось.

Я посмотрел на телефон.

Новых сообщений не было.

И вдруг мне стало по-настоящему неуютно.

Не от тишины, не от большой квартиры и даже не от того, что моя карьера закончилась.

Я впервые за долгое время ясно понял одну простую вещь.

Мне тридцать два года.

И я совершенно не знаю, что делать со своей жизнью.

Глава 2. Тридцать два

Когда мне было пятнадцать, я считал тридцатилетних людей старыми.

Не древними, конечно, но уже достаточно пожившими, чтобы перестать интересоваться чем-либо, кроме работы, ипотеки и состояния собственного здоровья.

Мне казалось, что к тридцати годам человек обязан знать всё: кем хочет быть, с кем хочет жить, сколько ему нужно денег и в каком возрасте пора покупать дачу.

Особенно меня удивляли взрослые, которые жаловались, что не знают, чем заняться в свободное время.

Я-то знал.

Дайте мне компьютер, интернет и возможность спокойно посидеть хотя бы пару часов - и никакие развлечения больше не понадобятся.

Теперь компьютер у меня был.

Причём такой, о котором пятнадцатилетний Андрей не мог бы даже мечтать. Видеокарта стоила как подержанный автомобиль, монитор обновлял изображение с частотой, которая ещё недавно казалась фантастической, а кресло было разработано с учётом каких-то невероятно важных особенностей человеческого позвоночника.

За всё это я практически не платил. Компании сами присылали оборудование, надеясь, что я покажу его на стриме или хотя бы сфотографирую.

В какой-то момент техники накопилось столько, что пришлось выделить отдельную комнату под коробки.

И вот однажды я обнаружил, что мне совершенно не хочется включать компьютер.

Сначала это показалось даже приятным.

Я решил, что организм наконец-то потребовал заслуженного отдыха.

В первый день я проспал почти до обеда.

Во второй посмотрел три фильма подряд.

На третий заказал еду из ресторана, которую раньше не мог себе позволить даже по праздникам.

На четвёртый понял, что больше не хочу смотреть фильмы.

На пятый еда перестала казаться вкусной.

На шестой я включил компьютер.

Не чтобы поиграть.

Просто так.

Посидел перед рабочим столом, открыл браузер, посмотрел несколько видео и выключил.

На седьмой день повторил то же самое.

Через две недели это превратилось в своеобразную традицию.

Утром я просыпался и пытался понять, зачем.

Раньше вопрос не возникал. У меня всегда было дело. Даже если тренировка начиналась только вечером, я заранее знал, чем буду заниматься. Можно было пересмотреть вчерашние ошибки, потренировать стрельбу, изучить новую гранату, разобрать игру будущего противника.

Вся моя жизнь была разделена на задачи.

Каждая задача имела результат.

Результат можно было измерить.

Сколько убийств сделал. Сколько раундов выиграл. Насколько улучшилась статистика. Сколько ошибок допустил.

Обычная жизнь оказалась устроена совершенно иначе.

Допустим, ты проснулся в десять утра.

Что дальше?

Позавтракал.

И что?

Погулял.

Хорошо. А потом?

Почитал книгу.

И зачем?

Вот на последнем вопросе моя новая жизнь обычно заканчивалась.

Я не мог избавиться от ощущения, что занимаюсь чем-то бесполезным.

Особенно тяжело давались выходные.

Хотя теперь у меня все дни были выходными, суббота и воскресенье почему-то раздражали сильнее остальных. Наверное, потому что люди вокруг в эти дни отдыхали после работы, а я отдыхал после отдыха.

Однажды я решил составить список занятий.

Открыл заметки в телефоне.

Написал:

«Путешествия».

Подумал.

За годы карьеры я побывал в десятках стран. Правда, почти везде видел примерно одно и то же: аэропорт, гостиницу, тренировочную комнату, арену, аэропорт.

Но технически путешествовал я много.

Следующим пунктом записал:

«Спорт».

Потом вспомнил, что всю жизнь терпеть не мог тренажёрные залы.

Конечно, в последние годы мы регулярно занимались с тренером по физической подготовке. Он уверял, что профессиональный киберспортсмен обязан заботиться о своём теле.

Я не спорил.

Просто считал, что если бы Господь хотел, чтобы люди проводили время в тренажёрном зале, он не стал бы изобретать компьютеры.

Третий пункт:

«Бизнес».

Я открыл банковское приложение.

Посмотрел на баланс.

Закрыл.

Деньги мне были не нужны.

То есть нужны, конечно. Я прекрасно понимал их значение, особенно после тех лет, когда мы с Инной считали каждую покупку. Но зарабатывать ещё больше исключительно ради увеличения цифры на экране казалось бессмысленным.

Хотя, если разобраться, почти всю профессиональную карьеру я занимался примерно тем же самым.

Сначала хотел заработать сто тысяч.

Потом миллион.

Потом ещё больше.

Каждый новый рубеж приносил удовольствие на несколько дней, после чего превращался в привычное положение вещей.

Возможно, человек вообще устроен так, что способен привыкнуть к чему угодно.

Даже к счастью.

Особенно к счастью.

Я удалил список.

Телефон завибрировал.

Сообщение от дочери.

«Пааап, привет!»

Я улыбнулся.

«Привет, красавица».

«Ты занят?»

Я оглядел квартиру.

«Очень. Решаю мировые проблемы».

«Ахахах. Смотри».

Пришло видео.

Я нажал воспроизведение.

Алиса стояла перед большим зеркалом в своей комнате. На ней было светлое платье, волосы собраны, на лице выражение такой серьёзности, будто она собиралась выступать перед международной комиссией.

- Пап, смотри! Вот первое. Только не отвечай сразу!

Она покрутилась перед зеркалом.

Видео оборвалось.

Через несколько секунд пришло второе.

На этот раз платье было тёмно-синим, с небольшими декоративными элементами на рукавах.

- А вот второе. Мне кажется, это лучше. Но мама говорит, что первое. Какое выбрать?

Я посмотрел оба видео ещё раз.

В платьях я разбирался примерно так же, как среднестатистический человек в тонкостях профессионального Counter-Strike.

Но дочь ждала ответа.

«Первое».

Почти сразу пришло:

«НУ ПААААП».

«Что?»

«Я же сказала, мне второе нравится!»

«Тогда зачем спрашивала?»

«Чтобы ты подтвердил!»

Я рассмеялся.

В комнате, где последние несколько дней никто не произносил ни слова, мой смех прозвучал неожиданно громко.

«Бери второе».

«Уже поздно. Я обиделась».

«Надолго?»

«Пока не купишь мороженое».

«Какое?»

«Большое».

Я отправил ей деньги.

Она прислала сердечко.

Потом ещё одно видео, где показывала новые туфли.

Я смотрел на неё и чувствовал странное тепло.

Алиса выросла.

Последний раз, когда мы виделись, она едва доставала мне до плеча. Теперь, судя по фотографиям, уже почти догнала Инну.

Мне нравилось смотреть её видео. Нравилось слушать, как она рассказывает о школе, подругах, новых увлечениях.

Правда, обычно через десять минут я начинал терять нить разговора.

Однажды она почти полчаса объясняла мне конфликт между какими-то девочками из класса. Я честно пытался разобраться, но уже на пятой минуте перестал понимать, кто кому что сказал и почему из-за этого перестали общаться сразу четыре человека.

В Counter-Strike всё было проще.

Если твой товарищ подставил тебя, это обычно означало, что он не дал нужную гранату или не прикрыл спину.

У подростков существовала куда более сложная система предательства.

Я хотел написать Алисе ещё что-нибудь.

Спросить, как дела в школе.

Но понял, что не помню, какой у неё сейчас классный руководитель.

Тогда решил спросить про оценки.

Однако это показалось слишком банальным.

В конце концов написал:

«Как настроение?»

Она ответила:

«Норм. Я побежала. Люблю тебя».

«И я тебя».

Разговор закончился.

Я ещё некоторое время смотрел на экран.

Потом открыл её фотографию.

На снимке Алиса улыбалась, держа в руках огромного плюшевого медведя. Я подарил его ей несколько лет назад. Кажется, на день рождения.

Или на Новый год.

Я не мог вспомнить.

От этой мысли стало неприятно.

Я попытался восстановить в памяти её предыдущие дни рождения.

Один мы провели вместе. Тогда я специально прилетел из Германии и устроил праздник.

Другой пропустил из-за турнира.

На третьем был по видеосвязи.

Потом снова турнир.

Потом тренировочный сбор.

Потом перелёт.

Потом что-то ещё.

С годами мои оправдания становились всё разнообразнее, а её дни рождения - всё менее заметными в календаре.

Я перевёл взгляд на огромный шкаф с наградами.

Кубки, медали, памятные таблички.

У каждой награды была дата.

У каждой победы - место.

У каждого турнира - подробная статистика.

Я мог без труда вспомнить, сколько убийств сделал в финале семилетней давности.

Но не помнил, какое платье Алиса надевала на свой последний день рождения.

Телефон снова завибрировал.

На этот раз звонила Инна.

Я удивился.

Мы общались нечасто. Обычно по вопросам, связанным с дочерью. За прошедшие годы нам удалось выстроить вполне нормальные отношения. Мы не дружили, но и не пытались испортить друг другу жизнь.

Наверное, это уже можно было считать достижением.

- Привет, - сказал я.

- Привет. Не занят?

Я посмотрел на выключенный телевизор.

- Нет.

- Хотела поговорить насчёт Алисы.

Я сразу насторожился.

- Что случилось?

- Ничего страшного. Пока.

- В смысле?

Инна вздохнула.

- Андрей, ты сколько ей денег сегодня перевёл?

Я открыл банковское приложение.

Посмотрел историю.

Назвал сумму.

На другом конце несколько секунд молчали.

- Ты серьёзно?

- А что?

- Она сказала, что попросила на мороженое.

- Ну да.

- Андрей, на эти деньги можно купить мороженого всему её классу. Вместе с учителями.

Я улыбнулся.

- Значит, девочка умеет договариваться.

Инна не засмеялась.

- Вот именно об этом я и хотела поговорить.

Я сел удобнее.

- Слушаю.

- Мне кажется, ты слишком много ей позволяешь.

- В каком смысле?

- В самом прямом. Она уже перестала понимать стоимость вещей. Вчера сказала, что не хочет надевать куртку, потому что её модель вышла два сезона назад.

- Ну, подростки...

- Андрей, она стоит столько, сколько некоторые люди зарабатывают за несколько месяцев.

Я помолчал.

- Инн, у меня есть возможность обеспечить дочь. Что в этом плохого?

- Обеспечить - не значит покупать всё, что она захочет.

- Я же не каждый день ей что-то покупаю.

- Ты почти каждый день переводишь ей деньги.

- И что?

- А то, что она начинает относиться к ним как к чему-то бесконечному.

Мне не понравился её тон.

Я всю жизнь работал, чтобы ни в чём не нуждаться. Теперь выяснялось, что даже это можно делать неправильно.

- Слушай, - сказал я, - я ведь не вмешиваюсь в то, как ты её воспитываешь.

- Вот именно, Андрей. Ты не вмешиваешься.

Я хотел возразить.

Но она продолжила:

- Ты присылаешь деньги. А потом я должна объяснять, почему нельзя купить третью сумку за месяц.

- Это не третья.

- Четвёртая.

Я замолчал.

- Я не прошу тебя перестать ей помогать, - уже спокойнее сказала Инна. - Просто поговори с ней иногда. Не о покупках. О жизни. О том, что у неё происходит.

- Я разговариваю.

- Знаю. Она мне показывает ваши переписки.

- И?

- Ты хороший человек, Андрей. И она тебя любит. Но иногда мне кажется, что ты общаешься с ней как спонсор.

Эта фраза меня задела.

Сильно.

Наверное, именно поэтому я ответил резче, чем следовало:

- Ну извини, что я могу позволить себе дать дочери нормальную жизнь.

Инна ничего не сказала.

Потом тихо произнесла:

- У неё нормальная жизнь. Ей просто нужен отец.

Связь прервалась.

Я некоторое время смотрел на телефон.

Мне хотелось перезвонить и объяснить, что всё не так просто. Что я тоже многое пережил. Что после развода пытался сохранить отношения с дочерью, хотя находился за тысячи километров. Что я работал, тренировался, летал по всему миру не потому, что мне было плевать на семью.

Но постепенно злость прошла.

И я вспомнил, как несколько минут назад не мог придумать, о чём поговорить с собственной дочерью.

Я отложил телефон.

За окном всё так же горели огни города.

Где-то внизу люди возвращались домой.

А я сидел в квартире, которую давно привык называть домом, хотя никто, кроме меня, здесь не жил.

В этот вечер я впервые подумал, что, возможно, дело было не только в завершении карьеры.

Возможно, я просто слишком долго откладывал всё остальное на потом.

И теперь это «потом» наконец наступило.

Глава 3. Женщина, которая всё организует

На следующее утро меня разбудил телефон.

Я не сразу понял, что происходит.

Снилось что-то неприятное: будто я снова сижу на сцене, играю решающий раунд, а клавиатура почему-то не работает. Я пытаюсь нажать кнопку, потом другую, но персонаж стоит на месте. В наушниках кричат товарищи, противники приближаются, и я понимаю, что сейчас проиграю не из-за ошибки, а потому, что совершенно ничего не могу сделать.

Телефон продолжал звонить.

Я нашупал его под подушкой.

- Да?

- Андрей, доброе утро.

Голос был женский, спокойный и слишком бодрый для моего состояния.

- Кому доброе?

На другом конце тихо рассмеялись.

- Судя по всему, вам пока не очень. Это Екатерина.
- Я посмотрел на экран.
- Одиннадцать двадцать три.
- Катя, привет. Что случилось?
- Ничего. У нас сегодня встреча с представителями компании VectorTech. В три часа.
- Хотела уточнить, вы помните?
- Конечно.
- Я совершенно не помнил.
- Отлично. Тогда водитель будет у вас в четырнадцать пятнадцать. Документы я отправила на почту. И ещё нужно согласовать поездку в Дубай.
- Какую поездку?
- Пауза.
- Андрей, мы обсуждали её во вторник.
- А сегодня какой день?
- Четверг.
- Значит, обсуждали давно.
- Она снова рассмеялась.
- Мне нравился её смех.
- Не знаю почему. Он был негромкий, какой-то сдержанный, словно она не позволяла себе смеяться в полный голос во время рабочего разговора.
- Хорошо, - сказала Катя. - Давайте я всё коротко напомним.
- И она начала перечислять мои ближайшие обязательства.
- Рекламная съёмка.
- Встреча с производителем компьютерных комплектующих.
- Два интервью.
- Благотворительный турнир.
- Совместный эфир с популярным стримером.
- Переговоры о новом контракте.
- Я слушал и постепенно приходил к выводу, что после завершения карьеры стал работать ничуть не меньше, чем раньше.
- Разница заключалась в том, что теперь за работу мне платили, чтобы я просто присутствовал.
- Иногда требовалось улыбнуться.
- Иногда сказать несколько слов.
- Иногда показать, что я всё ещё умею стрелять.
- Впрочем, последнее нравилось мне значительно больше остального.
- И ещё, Андрей, - добавила Катя, - у нас есть несколько предложений о постоянном сотрудничестве.
- От кого?
- От двух киберспортивных организаций и одного аналитического проекта.
- Потом.
- Хорошо. Я подготовлю сводку.
- Катя?
- Да?
- Я посмотрел на потолок.
- А ты вообще когда-нибудь отдыхаешь?
- Она удивилась.
- Конечно.
- Когда?

- Обычно после работы.

- А когда у тебя заканчивается работа?

Пауза затянулась.

- Это хороший вопрос, Андрей.

Я улыбнулся.

- Ладно. До встречи.

- До встречи. И, пожалуйста, позавтракайте.

- Ты теперь ещё и за моим питанием следишь?

- Только потому, что на прошлой встрече вы выпили три кофе и сказали, что это был ваш обед.

- Неправда. Там ещё было печенье.

- Одно.

- Зато большое.

Она засмеялась.

Мы попрощались.

Я положил телефон рядом с собой и ещё несколько минут лежал, глядя в потолок.

Катя работала со мной около полугода.

Сначала её наняли через агентство для организации нескольких поездок. Потом она помогала согласовывать рекламные контракты, решала вопросы с перелётами, документами, гостиницами.

В какой-то момент я понял, что уже почти ничего не организую самостоятельно.

Стоило мне сказать, что нужно быть в Берлине в пятницу, как через час приходили билеты, бронирование гостиницы и подробное расписание.

Если мероприятие переносили, Катя знала об этом раньше организаторов.

Если рейс задерживался, она уже искала другой.

Если в гостинице не оказывалось нужного оборудования, оно появлялось раньше, чем я успевал пожаловаться.

Сначала я считал её просто хорошим специалистом.

Потом начал замечать, что некоторые вещи она делает без всякой необходимости.

Например, однажды в Лондоне я пожаловался, что не могу найти нормальный чёрный чай.

На следующий день в моём номере стояла коробка с несколькими сортами.

В другой раз она узнала, что я не люблю слишком холодные гостиничные номера, и заранее попросила изменить настройки кондиционирования.

Ещё она почему-то всегда помнила, какие блюда мне нравятся, хотя я сам иногда забывал об этом.

Я объяснял всё профессионализмом.

Наверное, так было проще.

В половине третьего я спустился в холл.

Катя стояла возле стойки администратора и разговаривала по телефону.

На ней были светлые брюки, тёмный жакет и небольшие серьги. Волосы собраны, в руках планшет.

Она выглядела как человек, у которого всё в жизни находится под контролем.

Я немного позавидовал.

Заметив меня, она улыбнулась и показала рукой, что заканчивает разговор.

- Да, подтверждаем, - сказала она в трубку. - Нет, дополнительное интервью после встречи не согласовано. Если потребуется, направьте отдельный запрос. Спасибо.

Она отключилась.

- Добрый день.

- Привет. С кем воюем?

- С людьми, которые считают, что ваше время принадлежит им.

- А разве нет?

- Нет, Андрей. Оно принадлежит вам.

Я хотел что-то ответить, но не нашёлся.

Странно.

Она произнесла совершенно обычную фразу, а мне почему-то стало неловко.

- Вы позавтракали? - спросила Катя.

- Да.

- Чем?

- Едой.

Она прищурилась.

- Андрей.

- Омлетом.

- И?

- Кофе.

- Уже лучше.

Мы вышли на улицу.

Водитель открыл заднюю дверь автомобиля.

Катя собиралась сесть впереди, но я неожиданно сказал:

- Садись со мной.

Она обернулась.

- Зачем?

Я растерялся.

Действительно, зачем?

- Чтобы рассказать про встречу.

- Я могу рассказать и с переднего сиденья.

- Оттуда хуже слышно.

Она посмотрела на меня несколько секунд.

Потом улыбнулась.

- Хорошо.

Мы сели рядом.

В машине пахло кожей и чем-то сладковатым. Наверное, водитель опять купил новый ароматизатор.

Катя открыла планшет.

- Итак, сегодня обсуждаем продление контракта. Компания хочет использовать ваше изображение в новой рекламной кампании.

- А я хочу, чтобы они перестали присылать мне мышки.

- Почему?

- У меня их уже столько, что можно открывать музей.

- Тогда предложим заменить часть поставок денежной компенсацией.

- Нет. Лучше пусть передадут оборудование в детские компьютерные клубы.

Катя подняла глаза.

- Серьёзно?

- А что?

- Ничего. Хорошая идея.

Она записала что-то в планшет.

Я заметил, что она улыбалась.

- Ты удивлена?

- Немного.
- Почему?
- Обычно люди на вашем месте просят больше денег.
- У меня их и так хватает.
- Знаю.
- Откуда?
- Я согласовываю ваши контракты.
- А, точно.

Она снова засмеялась.

Потом мы некоторое время ехали молча.

Я смотрел в окно.

Катя что-то печатала.

В какой-то момент я заметил её отражение в стекле.

Она подняла голову и посмотрела на меня.

Наши взгляды встретились.

Катя быстро отвернулась к планшету.

Я тоже посмотрел в другую сторону.

Не знаю, почему мне вдруг стало неловко.

Возможно, просто отвык ездить с женщиной на заднем сиденье автомобиля, не пытаясь произвести на неё впечатление.

А может быть, дело было в чём-то другом.

Но разбираться в этом я не стал.

У меня и без того хватало проблем.

Встреча длилась почти два часа.

Люди в дорогих костюмах рассказывали о перспективах рынка игровых устройств, узнаваемости бренда и важности долгосрочного партнёрства.

Я кивал.

Иногда задавал вопросы.

В какой-то момент мне показали рекламный ролик, в котором я должен был произнести фразу:

«Побеждай вместе с лучшими».

Я посмотрел на Катю.

Она сделала вид, что внимательно изучает документы.

- А можно что-нибудь другое? - спросил я.

Представитель компании удивился.

- Что именно?

- Ну, например: «Проигрывай вместе с лучшими». После моего последнего турнира будет честнее.

Катя закрыла рот ладонью.

Кто-то за столом нервно засмеялся.

Руководитель маркетингового отдела некоторое время смотрел на меня, пытаясь понять, шучу я или нет.

Потом тоже улыбнулся.

- Андрей, мы рассчитываем на позитивный образ.

- Тогда лучше снимайте Лукаса. Он теперь виноград выращивает.

Катя не выдержала и рассмеялась.

Встреча неожиданно пошла веселее.

К концу переговоров мы договорились почти обо всём.

Когда вышли из здания, Катя остановилась возле машины.

- Вы сегодня были в хорошем настроении.
- Правда?
- Да. Даже слишком.
- Это плохо?
- Нет. Просто непривычно.
Я посмотрел на неё.
- А обычно я какой?
Она задумалась.
- Разный.
- Очень содержательно.
- Иногда весёлый. Иногда раздражённый. Иногда можете часами рассказывать про игру,
а потом внезапно замолчать посреди разговора.
- Звучит как психиатрический диагноз.
- Я не врач.
- К счастью.
Она улыбнулась.
Потом неожиданно спросила:
- Андрей, а вы действительно рады, что закончили карьеру?
Я хотел ответить сразу.
Но не смог.
Мы стояли возле машины. Мимо проходили люди, где-то неподалёку шумела дорога.
Катя терпеливо ждала.
- Не знаю, - наконец сказал я.
Она кивнула.
Не стала успокаивать.
Не начала рассказывать, что всё обязательно наладится.
Просто открыла дверь автомобиля.
- Тогда пока не будем торопиться с новыми обязательствами.
Я сел.
И почему-то почувствовал благодарность.
Вечером Катя прислала обновлённое расписание.
Следующая неделя оказалась почти полностью свободной.
Я удивился.
«Ты отменила встречи?»
Ответ пришёл быстро.
«Перенесла необязательные. Вы говорили, что хотите отдохнуть».
«А куда ехать?»
«Есть несколько вариантов».
Она прислала список.
Дубай.
Париж.
Сингапур.
Несколько курортов на Средиземном море.
Я просмотрел фотографии гостиниц, ресторанов и достопримечательностей.
Всё выглядело красиво.
И совершенно одинаково.
«А ты куда бы поехала?» - написал я.
Она долго не отвечала.
Потом пришло:

«Я?»
«Ну да».
«Если честно, я бы поехала куда-нибудь, где не нужно постоянно смотреть на часы».
Я задумался.
«Это где?»
«Не знаю. Я ещё не нашла».
Я улыбнулся.
Потом написал:
«Тогда поищем вместе».
Сообщение было прочитано почти сразу.
Ответа не последовало.
Прошла минута.
Потом другая.
Я уже решил, что сказал что-то неуместное, когда телефон завибрировал.
«Хорошо. Но обещайте хотя бы один день не включать Counter-Strike».
«Это жестокое условие».
«Тогда договорились».
Я положил телефон на стол.
Впервые за долгое время мне стало интересно, что будет на следующей неделе.
Не потому, что предстояла игра.
И не потому, что нужно было кому-то что-то доказать.
Просто впереди была поездка.
И почему-то мне хотелось, чтобы Катя поехала со мной.
В одиннадцать вечера пришло ещё одно сообщение.
На этот раз с неизвестного номера.
Всего две строчки:
«Андрей, поздравляю с завершением карьеры. Иногда самое интересное начинается после того, как человек перестаёт играть по чужим правилам».
Подпись:
Дмитрий.
Я перечитал сообщение.
Мы не общались почти год.
Я хотел ответить, но сначала открыл его фотографию.
Дмитрий стоял на палубе яхты. Позади было море.
Он улыбался.
Я хорошо помнил нашу первую встречу.
Помнил, как он помог мне тогда.
И особенно хорошо помнил фотографии, после которых моя прежняя жизнь окончательно разрушилась.
Станный человек.
Он появлялся всегда в те моменты, когда всё вокруг меня начинало меняться.
Я написал:
«Спасибо. Пока не понял, что делать дальше».
Ответ пришёл почти мгновенно.
«Это потому, что ты всё ещё пытаешься выиграть. Когда-нибудь поговорим».
Я посмотрел на экран.
Затем на часы.
И впервые за долгое время мне показалось, что моя жизнь, которую я считал окончательно остановившейся, начинает куда-то двигаться.

Правда, я ещё не знал куда.

И, наверное, именно это меня немного пугало.

Глава 4. Пап, какое лучше?

В детстве мне казалось, что взрослые обладают каким-то особым знанием, которое получают автоматически, вместе с паспортом, первой зарплатой и необходимостью самостоятельно оплачивать коммунальные услуги.

Иначе я не мог объяснить, почему родители всегда знали, как правильно поступить.

Во всяком случае, они делали вид, что знают.

Отец мог часами объяснять мне, почему нельзя тратить деньги на всякую ерунду, а потом приносил домой совершенно бесполезный набор инструментов, потому что на него была хорошая скидка. Мать ругала меня за беспорядок в комнате, хотя сама регулярно теряла ключи и однажды почти неделю искала документы, которые всё это время лежали у неё в сумке.

Но я всё равно считал их взрослыми.

Теперь взрослым был я.

У меня имелись паспорт, недвижимость, счета в нескольких банках и дочь-подросток.

А особенного знания так никто и не выдал.

Впрочем, возможно, его следовало получать в каком-нибудь государственном учреждении. Я просто пропустил нужную очередь.

Утром меня разбудило сообщение от Алисы.

«Пап, привет! Ты сегодня свободен?»

Я посмотрел на часы.

Десять сорок.

Последние несколько дней я пытался вставать раньше, но организм, привыкший за долгие годы к вечерним тренировкам, относился к этой затее с откровенным презрением.

«Привет. Да. Что случилось?»

«Ничего. Хотела позвонить».

Я сел на кровати.

Почему-то эти четыре слова обрадовали меня сильнее, чем недавнее предложение о продлении рекламного контракта.

«Звони».

Через несколько секунд на экране появилось лицо дочери.

- Па-а-ап!

- Доброе утро.

- Ты только проснулся?

- Нет, конечно. Уже провёл совещание, пробежал десять километров и спас мир.

- У тебя волосы торчат.

- Это последствия спасения мира.

Алиса засмеялась.

Она сидела в своей комнате. За её спиной виднелись светлые стены, зеркало с подсветкой и огромное количество вещей, назначение которых я не понимал.

На полке стояли какие-то баночки, коробочки, флаконы. Рядом лежали несколько сумок.

Я подумал, что Инна, возможно, не совсем преувеличивала.

- Пап, смотри, что мне пришло!

Алиса повернула камеру.

На кровати лежала коробка с логотипом известного бренда.

- Красиво, - сказал я.

- Я ещё не показала!

- Тогда пока некрасиво.

Она закатила глаза.

- Ты невозможный.

Дочь достала из коробки небольшую сумку.

Я посмотрел на неё.

Сумка выглядела как сумка.

В этом отношении производитель справился со своей задачей.

- Ну как?

- Отличная.

- Ты даже не посмотрел!

- Посмотрел. Ручка есть. Молния, наверное, тоже. Всё необходимое.

- Пап!

Я засмеялся.

Она начала подробно рассказывать, почему именно эта модель считается особенной. Оказалось, сумки, как и компьютерные игры, имели собственную мету, только обновлялась она значительно чаще и обходилась дороже.

Я слушал.

Сначала внимательно.

Потом чуть менее внимательно.

Затем поймал себя на том, что рассматриваю маленькую царапину на стене возле шкафа.

- Пап, ты слушаешь?

- Конечно.

- Что я сказала?

Вот за что я всегда уважал Counter-Strike, так это за честность.

Если ты отвлёкся, тебя убивали.

Алиса использовала примерно ту же систему, только без оружия.

- Ты сказала, что эта сумка очень красивая, - осторожно ответил я.

- Я сказала, что она из прошлой коллекции, но её сейчас снова начали покупать!

- Ну вот. Я практически угадал.

Она вздохнула.

- Ладно. А ты что делаешь?

Я оглядел спальню.

- Пока ничего.

- А вообще?

Хороший вопрос.

За последние недели мне его задавали несколько раз, и каждый раз я испытывал желание сменить тему.

- Думаю, чем заняться.

- Ну, ты можешь стать стримером.

- Спасибо за совет.

- Серьёзно! У тебя много подписчиков.

- Алис, я двенадцать лет сидел перед монитором. Может, мне уже пора заняться чем-нибудь другим?

Она задумалась.

- Тогда купи ресторан.

- Почему ресторан?

- Будем бесплатно есть.

Я рассмеялся.

- Отличный бизнес-план.

- Или магазин одежды.

- Чтобы ты бесплатно одевалась?

- Вот видишь! Ты начинаешь понимать!

Она улыбнулась.

И я вдруг подумал, как сильно мне нравится эта улыбка.

Не фотография. Не видео. Именно момент, когда она улыбается мне, когда между нами нет расстояния, пусть даже экранного.

Я хотел спросить что-нибудь серьёзное.

Как она живёт. О чём мечтает. Что её беспокоит.

Но почему-то не смог.

Вместо этого спросил:

- Как в школе?

Улыбка исчезла.

- Нормально.

- Оценки хорошие?

- Пап, ну не начинай.

- А что такого?

- Ты никогда не спрашиваешь, как у меня дела, а потом сразу про оценки.

Я растерялся.

- Я же спросил, как в школе.

- Это другое.

- А что надо спрашивать?

Алиса посмотрела на меня с выражением, которое я когда-то видел у тренера после особенно неудачного раунда.

- Не знаю, пап. Просто разговаривать.

И замолчала.

Я тоже молчал.

В профессиональном киберспорте существовало понятие communication breakdown - момент, когда команда перестаёт нормально обмениваться информацией. Все вроде бы говорят, но никто никого не слышит.

В таких ситуациях обычно требовалась пауза.

Я хотел нажать условную кнопку технического тайм-аута.

Но в разговоре с дочерью её не существовало.

- Алис, - наконец произнёс я, - расскажи, что у тебя вообще происходит. Не в школе. Ну... в жизни.

Она пожала плечами.

- Да ничего особенного.

- Может, что-то интересное?

- Пап, ты же всё равно не поймёшь.

Я почувствовал неприятный укол.

- Почему?

- Ну, тебе это неинтересно.

- С чего ты взяла?

Она посмотрела куда-то в сторону.

- Просто.

Мы ещё немного поговорили.

Она рассказала о подруге, которая поссорилась с другой подругой из-за какого-то мальчика. Я честно пытался разобраться, кто именно кому изменил, хотя отношения у всех участников истории, насколько я понял, ещё даже не начались.

Потом Алиса вспомнила, что ей нужно собираться.

- Ладно, пап. Люблю тебя!

- И я тебя, солнышко.

Экран погас.

Я остался сидеть на кровати.

В комнате было тихо.

Мне почему-то захотелось перезвонить.

Сказать, что мне действительно интересно.

Что я хочу знать, чем она живёт.

Но я не стал.

Наверное, испугался, что она снова спросит что-нибудь, на что я не смогу ответить.

Днём я поехал на встречу с бухгалтером.

Он подробно рассказывал о налогах, инвестициях и необходимости правильно структурировать доходы после завершения профессиональной карьеры.

Я кивал.

Потом подписал несколько документов.

В конце встречи бухгалтер сообщил, что мои финансовые активы позволяют не работать очень долго, если не совершать крупных необдуманных покупок.

- Насколько долго? - спросил я.

Он назвал срок.

Я присвистнул.

- То есть мне можно вообще ничего не делать?

- При разумном управлении капиталом - да.

Я задумался.

Странное дело.

Всю жизнь я работал, чтобы однажды получить возможность ничего не делать.

Теперь выяснилось, что эта возможность пугает меня сильнее, чем необходимость работать.

На выходе я встретил Катю.

Она стояла возле автомобиля и что-то печатала в телефоне.

Заметив меня, убрала его в сумку.

- Как встреча?

- Отлично. Мне официально разрешили быть бесполезным до конца жизни.

Она улыбнулась.

- Звучит как мечта многих людей.

- А твоя?

Катя посмотрела на меня.

- Что?

- Твоя мечта - ничего не делать?

Она задумалась.

- Нет. Я бы, наверное, хотела заниматься тем, что мне нравится. И чтобы рядом были люди, с которыми хочется проводить время.

- Скучно.

- Почему?

- Никакого масштаба.

- А обязательно нужен масштаб?

Я пожал плечами.

- Не знаю.

Мы сели в машину.

Через некоторое время Катя спросила:

- Андрей, у вас всё нормально?

- Да.

Она посмотрела на меня внимательнее.

- Вы сегодня какой-то задумчивый.

- С дочерью разговаривал.

- Что-то случилось?

- Нет. Просто понял, что совершенно её не знаю.

Катя не ответила сразу.

- Сколько ей сейчас?

- Четырнадцать.

- Сложный возраст.

- У меня в четырнадцать всё было проще.

- Уверены?

Я задумался.

В четырнадцать я считал, что никто меня не понимает. Ссорился с родителями, переживал из-за Инны, мечтал о компьютере и был убеждён, что взрослые окончательно потеряли связь с реальностью.

- Ладно, - признал я. - Возможно, не проще.

Катя улыбнулась.

- Может, вам стоит проводить с ней больше времени?

- Я пытался. Мы сегодня разговаривали.

- И?

- Через двадцать минут я перестал понимать, о чём она рассказывает.

- А вы обязательно должны всё понимать?

Я посмотрел на неё.

- В смысле?

- Может, ей просто нужно, чтобы вы слушали.

Я хотел возразить.

Но вспомнил, как утром рассматривал царапину на стене, пока дочь рассказывала о сумке.

Катя отвернулась к окну.

- Когда я была маленькой, - тихо сказала она, - папа постоянно работал. Он почти ничего не понимал в моих увлечениях. Но иногда садился рядом, когда я рисовала, и просто смотрел.

- И что?

- Ничего. Мне этого хватало.

Она улыбнулась, словно вспомнила что-то хорошее.

Я смотрел на неё и неожиданно поймал себя на мысли, что мне нравится, когда она рассказывает о своём детстве.

В такие моменты Катя переставала быть человеком, который организует мою жизнь.

Она становилась просто Катей.

Женщиной, у которой были свои воспоминания, мечты и переживания.

Почему-то мне захотелось узнать о них больше.

- А сейчас рисуешь? - спросил я.

Она удивилась.

- Иногда.

- Что?

- Разное. В основном для себя.

- Покажешь?

Катя посмотрела на меня с некоторым недоверием.

- Вам правда интересно?

Я хотел пошутить.

Сказать, что собираюсь оценить её художественный талант по десятибалльной шкале.

Но почему-то ответил серьёзно:

- Да.

Она улыбнулась.

Совсем немного.

И отвернулась к окну.

А я вдруг понял, что мне хочется увидеть эту улыбку ещё раз.

Вечером позвонила Инна.

На этот раз разговор начался спокойно.

Она спросила, как мои дела, поинтересовалась завершением карьеры.

Я рассказал, что пока отдыхаю.

- Надеюсь, ты не собираешься всю жизнь сидеть дома? - спросила она.

- Бухгалтер говорит, могу.

- Бухгалтер не знает тебя так хорошо, как я.

Я усмехнулся.

В этом она была права.

Мы немного помолчали.

Потом Инна сказала:

- Алиса сегодня рассказывала, что вы долго разговаривали.

- Да.

- Она была довольна.

Я удивился.

- Правда?

- Да. Сказала, что ты наконец начал интересоваться её жизнью.

Я почувствовал тепло.

- Хотя, - добавила Инна, - ещё сказала, что ты ничего не понимаешь в одежде.

- Это клевета.

- Андрей, ты однажды купил ей зимнюю куртку на три размера больше.

- На вырост.

- Ей тогда было девять.

- Я рассчитывал на перспективу.

Инна рассмеялась.

И на несколько секунд мне показалось, что мы снова молодые, сидим на кухне нашей первой квартиры и спорим из-за какой-нибудь ерунды.

Потом она стала серьёзной.

- Андрей, я хотела ещё кое-что сказать.

- Слушаю.

- Не покупай ей пока ничего дорогого.

- Почему?

- Я нашла у неё переписку с подругами. Она обещала одной девочке дорогой подарок, если та поможет ей с каким-то школьным проектом.

Я нахмурился.

- Может, просто шутка?

- Возможно. Но мне не нравится, как она начала разговаривать о деньгах.

- Хорошо. Поговорю.

- Только не ругай её сразу.

- Я и не собирался.

Инна помолчала.

- Знаешь, она тебя очень любит.
- Знаю.
- Но иногда мне кажется, что она боится просить у тебя что-нибудь, кроме денег.
Я почувствовал, как неприятно жалось внутри.
- Почему?
- Потому что деньги ты даёшь всегда. А на всё остальное у тебя раньше не было времени.
После разговора я долго сидел на диване.
Потом открыл переписку с дочерью.
Пролистал сообщения за несколько месяцев.
Фотографии.
Видео.
Сердечки.
Просьбы.
Переводы.
Поздравления.
И вдруг заметил то, на что раньше совершенно не обращал внимания.
Алиса довольно часто писала мне просто так.
«Пап, смотри, какой закат».
«Пап, мы сегодня ездили за город».
«Пап, я выступала на концерте».
«Пап, у меня получилось!»
А я отвечал.
Иногда сразу.
Иногда через несколько часов.
Иногда на следующий день.
«Молодец».
«Красиво».
«Рад за тебя».
«Люблю».
Короткие сообщения.
Удобные.
Не требующие продолжения разговора.
Я пролистал переписку ещё дальше.
И обнаружил видео, которое она прислала почти год назад.
На нём Алиса стояла на школьной сцене.
В руках микрофон.
Она волновалась, несколько раз поправляла волосы, потом начала что-то рассказывать.
Я не помнил этого видео.
Открыл его.
Посмотрел до конца.
Потом ещё раз.
На записи было слышно, как кто-то из зрителей аплодирует.
Алиса улыбалась.
В конце она повернулась к камере и помахала рукой.
Я посмотрел дату.
В тот день у меня была тренировка перед турниром.
Я вспомнил, что тогда ответил ей только вечером.
Нашёл своё сообщение.
«Умница. Люблю тебя».

Два слова и сердечко.
Я положил телефон на стол.
И вдруг очень ясно представил, как она стояла на сцене, искала глазами знакомые лица,
а потом, наверное, ждала, когда я посмотрю видео.
Возможно, она показывала его подругам.
Возможно, говорила, что папа обязательно оценит.
А я посмотрел только сейчас.
Почти через год.
Мне захотелось написать ей немедленно.
Но было уже поздно.
Я набрал:
«Алис, я посмотрел твоё выступление. Ты очень здорово держалась на сцене. Прости,
что тогда не смог приехать».
Посмотрел на сообщение.
Потом добавил:
«Я тобой горжусь».
Отправил.
Ответ пришёл через несколько минут.
«Пап, это было давно ахах».
Следом:
«Но спасибо».
И ещё:
«Я тоже тебя люблю».
Я улыбнулся.
Потом положил телефон рядом.
И впервые за долгое время почувствовал, что сегодняшний день прошёл не совсем зря.

Глава 5. Женщина, которая всё организует

На следующий день Катя прислала мне маршрут предстоящей поездки.
В документе было всё.
Время вылета.
Номер рейса.
Адрес гостиницы.
Контакты водителя.
Список ресторанов.
Места, которые стоило посетить.
Даже прогноз погоды.
Я внимательно изучил первые две страницы.
Потом пролистал остальные.
И понял, что не хочу никуда ехать.
Вернее, хотел.
Но не понимал зачем.
Я написал Кате:
«А можно просто улететь куда-нибудь без расписания?»
Ответ пришёл почти сразу.
«Можно. Но тогда зачем вам помощница?»
«Чтобы объяснять мне, почему нельзя».
«В таком случае я прекрасно справляюсь».
Я улыбнулся.
Через минуту она позвонила.

- Андрей, давайте определимся. Вы хотите путешествовать или просто сменить обстановку?

- А в чём разница?

- В первом случае вы хотите что-то увидеть. Во втором - надеетесь, что в другом городе вам станет лучше.

Я задумался.

- Наверное, второе.

Катя помолчала.

- Тогда, возможно, стоит начать с чего-нибудь простого.

- Например?

- Провести выходной дома.

- Катя, я уже несколько недель провожу выходные дома.

- Нет. Вы несколько недель сидите дома. Это не одно и то же.

Я рассмеялся.

- И что ты предлагаешь?

- Завтра суббота. Давайте сходим куда-нибудь без камер, встреч и обязательств.

- Куда?

- Я подумаю.

- Только без музеев.

- Почему?

- Там нельзя громко разговаривать.

- А вы собираетесь?

- Вдруг захочется.

Она засмеялась.

- Хорошо. Без музеев.

Мы договорились встретиться в полдень.

После разговора я поймал себя на странной мысли.

Мне хотелось, чтобы суббота наступила быстрее.

Раньше подобное чувство появлялось перед важными матчами.

Теперь - перед прогулкой с собственной помощницей.

Я решил, что окончательно старею.

В субботу Катя приехала без привычного делового костюма.

На ней были джинсы, светлый свитер и короткая куртка. Волосы свободно лежали на плечах.

Я открыл дверь и на секунду замер.

Не потому, что никогда не видел красивых женщин.

За годы карьеры их вокруг было достаточно.

Но Катю я привык воспринимать иначе.

Она всегда появлялась с планшетом, телефоном и каким-нибудь вопросом, требующим немедленного решения.

Теперь передо мной стояла девушка, которая явно не собиралась ничего организовывать.

- Что? - спросила она.

- Ничего.

- У меня что-то не так?

- Нет. Просто непривычно.

Она улыбнулась.

- Сегодня я не работаю.

- Тогда почему приехала?

- Вы же сами пригласили.

Я задумался.

Формально приглашала она.

Но спорить не стал.

- Ладно. Куда идём?

- Сначала завтракать.

- Я уже ел.

- Тогда будете смотреть, как ем я.

- Жестоко.

- Привыкайте.

Мы вышли на улицу.

Катя отказалась от машины с водителем.

Сказала, что хочет пройти пешком.

Я сначала удивился.

Потом вспомнил, что люди действительно иногда ходят пешком не потому, что у них сломался автомобиль.

Погода была хорошая.

Солнце светило, но не слишком жарко. По улицам гуляли люди, возле кафе сидели компании, кто-то выгуливал собак.

Я шёл рядом с Катей и пытался вспомнить, когда в последний раз просто гулял без конкретной цели.

Наверное, ещё с Инной.

Тогда мы могли часами бродить по городу, разговаривать о будущем, спорить, смеяться.

Потом появились турниры.

Перелёты.

Контракты.

Деньги.

И время постепенно стало слишком дорогим, чтобы тратить его на прогулки.

Странно, что теперь, когда времени было сколько угодно, я совершенно не знал, как им пользоваться.

Катя привела меня в небольшое кафе.

Обычное.

Без дорогого интерьера, без охраны, без официантов в идеально выглаженных костюмах.

За соседним столиком сидела пожилая пара.

Мужчина читал газету, женщина пила кофе и что-то рассказывала ему.

Он почти не поднимал головы, но время от времени улыбался.

Катя заметила, что я смотрю на них.

- Что?

- Ничего. Просто интересно.

- Что именно?

- Они, наверное, вместе лет сорок.

- Возможно.

- И всё ещё разговаривают.

Катя рассмеялась.

- Это вас удивляет?

- Немного.

Она посмотрела на пожилую пару.

- Мне кажется, это красиво.

Я задумался.

Раньше я бы, наверное, не обратил на них внимания.

Теперь почему-то смотрел с завистью.
Мы заказали завтрак.
Катя выбрала круассан и кофе.
Я - омлет.
Пока ждали заказ, она достала телефон.
- Только не говори, что собираешься работать, - сказал я.
- Нет. Хотела показать вам кое-что.
Она открыла фотографии.
На экране появился рисунок.
Небольшой дом у моря.
Неровная линия берега.
Несколько деревьев.
Светлое небо.
Рисунок был красивым.
Не профессиональным, возможно, но в нём чувствовалось что-то настоящее.
- Это ты нарисовала?
- Да.
- Когда?
- Несколько месяцев назад.
Я увеличил изображение.
- А где это?
- Нигде. Придумала.
- Почему?
Она пожала плечами.
- Иногда хочется представить место, где всё спокойно.
Я посмотрел на неё.
- У тебя беспокойная жизнь?
Катя улыбнулась.
- Я работаю на человека, который может в два часа ночи написать, что ему срочно нужно в другую страну.
- Звучит ужасно.
- Бывает.
- Может, тебе стоит сменить работу?
Она подняла глаза.
На секунду мне показалось, что я сказал что-то не то.
Но Катя улыбнулась.
- Пока не хочу.
- Почему?
Она посмотрела в окно.
- Мне здесь интересно.
Я хотел спросить, что именно ей интересно.
Но в этот момент принесли завтрак.
Разговор оборвался.
И почему-то мне стало немного жаль.
После кафе мы долго гуляли.
Катя показывала мне небольшие улицы, старые здания, необычные магазины.
Она знала множество историй.
Один дом когда-то принадлежал известному музыканту.
В другом снимали фильм.

В маленькой пекарне на углу продавали пирожные, которые она считала лучшими в городе.

Я слушал.

Иногда шутил.

Иногда задавал вопросы.

Постепенно заметил, что почти перестал смотреть на телефон.

Это было непривычно.

Обычно я проверял его каждые несколько минут.

Новости.

Сообщения.

Результаты матчей.

Социальные сети.

Теперь телефон лежал в кармане, и я почти забыл о нём.

В какой-то момент Катя остановилась возле витрины книжного магазина.

- Можно зайти?

- Конечно.

Внутри пахло бумагой и кофе.

Катя сразу направилась к полкам с художественной литературой.

Я остался возле входа.

На стене висел плакат с рекламой какого-то романа.

«История человека, который потерял всё и нашёл себя».

Я усмехнулся.

Наверное, писатели очень любили подобные истории.

Потерять всё.

Найти себя.

Красиво звучит.

Только никто почему-то не объяснял, где именно следует искать.

Может быть, существовал специальный отдел потерянных личностей.

Я подошёл к Кате.

Она держала в руках книгу.

- Что читаешь?

- Пока выбираю.

- О чём?

- О человеке, который пытается изменить свою жизнь.

Я посмотрел на обложку.

- А он богатый?

- Нет.

- Тогда ему проще.

Катя удивилась.

- Почему?

- У него хотя бы есть понятная цель. Заработать денег.

Она некоторое время смотрела на меня.

Потом тихо сказала:

- Андрей, мне кажется, вы слишком долго измеряли жизнь результатами.

- А чем её ещё измерять?

Катя задумалась.

- Не знаю. Может быть, моментами, которые хочется помнить.

Я посмотрел на неё.

Она стояла рядом, держа книгу, и смотрела совершенно серьёзно.

Волосы немного растрепались после прогулки.
На щеке появилась едва заметная ямочка.
И вдруг мне захотелось запомнить именно этот момент.
Не потому, что он был особенным.
Наоборот.
Потому что в нём не происходило ничего выдающегося.
Мы просто стояли в книжном магазине.
И мне было хорошо.
К вечеру мы вернулись к моему дому.
Катя собиралась вызвать такси.
- Может, поужинаем? - неожиданно предложил я.
Она посмотрела на часы.
- Уже поздно.
- И что?
- Завтра у меня дела.
- Какие?
Она улыбнулась.
- Личные.
Я почувствовал странное раздражение.
Совершенно нелогичное.
Разумеется, у Кати была собственная жизнь.
Наверняка друзья, родственники, какие-то увлечения.
Возможно, мужчина.
Последняя мысль почему-то оказалась особенно неприятной.
- Ладно, - сказал я. - Тогда в другой раз.
- Обязательно.
Она вызвала такси.
Мы стояли возле подъезда и ждали.
В какой-то момент Катя повернулась ко мне.
- Спасибо за сегодняшний день.
Я удивился.
- Это тебе спасибо. Ты же всё придумала.
- Всё равно.
Она улыбнулась.
И вдруг обняла меня.
Совсем ненадолго.
Просто шагнула ближе, обняла и почти сразу отступила.
Я растерялся.
За годы карьеры меня обнимали сотни людей.
Товарищи по команде.
Болельщики.
Организаторы турниров.
Женщины, имён которых я иногда даже не помнил.
Но почему-то именно это короткое объятие заставило меня почувствовать себя совершенно неуверенно.
- До встречи, Андрей.
- Пока, Кать.
Она села в такси.
Машина уехала.

Я ещё некоторое время стоял на улице.
Потом поднялся в квартиру.
Включил свет.
Снял куртку.
И обнаружил, что улыбаюсь.
Сам себе.
Без всякой причины.
Я прошёл на кухню, налил воды.
Телефон завибрировал.
Сообщение от Кати.
«Доехала. Спасибо ещё раз. Сегодня было очень хорошо».
Я прочитал.
Потом ещё раз.
Начал печатать ответ.
Удалил.
Написал другой.
Тоже удалил.
В конце концов отправил:
«Мне тоже понравилось. Надо повторить».
Ответ пришёл почти сразу.
«С удовольствием».
Я положил телефон.
И вдруг поймал себя на мысли, что жду следующей встречи.
Не деловой.
Не связанной с контрактами.
Просто встречи.
Это было настолько непривычное ощущение, что я даже немного испугался.
Поздно вечером я всё-таки включил компьютер.
Открыл Counter-Strike.
Посмотрел список друзей.
Несколько бывших товарищей играли.
Кто-то тренировался.
Кто-то смотрел турнир.
Я навёл курсор на кнопку запуска.
И замер.
Раньше достаточно было одного движения мыши, чтобы оказаться в мире, где всё понятно.
Где есть задача.
Где существуют правила.
Где можно победить.
Я посмотрел на экран.
Потом вспомнил Катю.
Её смех.
Книжный магазин.
Небольшое кафе.
Пожилую пару за соседним столиком.
И почему-то не нажал кнопку.
Вместо этого выключил компьютер.
Подошёл к окну.

Город светился огнями.
Где-то внизу проехала машина.
Я подумал, что завтра можно было бы снова куда-нибудь сходить.
Может быть, даже без Кати.
Просто погулять.
Посмотреть на людей.
Попробовать понять, чем они живут.
Эта мысль показалась мне довольно странной.
Но впервые за последние недели она не вызвала раздражения.
Я лёг спать раньше обычного.
И перед тем как заснуть, вдруг вспомнил слова Лукаса.
«Ты когда-нибудь пробовал просто жить, не пытаясь кого-нибудь победить?»
Тогда я не понял, что он имел в виду.
Теперь начинал догадываться.
Хотя, конечно, до настоящего понимания было ещё далеко.

Глава 6. Легенда на час

Существует довольно распространённое заблуждение, будто знаменитые люди любят внимание.

На самом деле знаменитые люди любят определённый вид внимания.

Когда двадцать тысяч человек скандируют твоё имя после выигранного финала, это приятно. Когда незнакомый мужчина просит сфотографироваться с тобой в туалете аэропорта, ощущения несколько другие.

Особенно если ты ещё не успел застегнуть брюки.

За годы профессиональной карьеры я научился различать несколько категорий поклонников.

Первые действительно любили игру. Они помнили старые турниры, могли обсуждать тактики, интересовались моим мнением. С такими людьми мне обычно нравилось разговаривать.

Вторые интересовались исключительно моей известностью. Им было совершенно безразлично, чем я занимаюсь. Главное - получить фотографию, которую потом можно показать знакомым.

Третьи хотели что-нибудь продать.

Причём иногда первые две категории незаметно превращались в третью.

Но больше всего меня удивляли люди, которые считали, что после завершения карьеры я обязан немедленно начать вести собственный блог.

Почему-то в современном мире человек, однажды оказавшийся перед камерой, уже не имел права от неё отойти.

Если ты перестал играть, нужно рассказывать, почему перестал.

Если начал путешествовать, нужно показывать путешествия.

Если решил отдохнуть, желательно снять об этом подробный видеоролик.

А если просто лежишь на диване и смотришь в потолок, то, по мнению некоторых специалистов, упускаешь великолепную возможность монетизировать собственное безделье.

Возможно, они были правы.

Но меня подобная перспектива не вдохновляла.

Поэтому, когда Катя позвонила и сообщила, что популярный стример Макс Volt приглашает меня на совместный эфир, я ответил:

- Нет.
- Андрей, вы даже не выслушали предложение.
- Я уже слышал слово «стример». Этого достаточно.
- У него очень большая аудитория.

- Поздравляю.

- И он готов заплатить весьма приличную сумму за два часа.

- Катя, ты же знаешь, что мне не нужны деньги.

Она помолчала.

- Хорошо. Тогда скажу иначе. Он предлагает совместно посмотреть финал международного турнира и обсудить игру.

Я задумался.

- Какого турнира?

- Финал World Masters. Helix против Vertex.

- Сегодня?

- Завтра вечером.

Я сел ровнее.

Helix.

Именно туда Northstar продала нашего молодого снайпера Raze.

Забавное совпадение.

Человек, которого руководство клуба считало слишком дорогим, теперь играл в финале крупного турнира, а его бывшая команда отправилась во второй дивизион.

Киберспорт вообще обладал удивительной способностью демонстрировать последствия управленческих решений с жестокостью, которой могли бы позавидовать налоговые органы.

- А Макс разбирается в игре? - спросил я.

- Насколько я понимаю, да.

- Насколько хорошо?

- Андрей, я не знаю, как это измеряется.

- Ну, хотя бы отличает дымовую гранату от световой?

- Думаю, да.

- Уже неплохо.

Катя вздохнула.

- Так что ему ответить?

Я немного подумал.

- Ладно. Соглашайся.

- Отлично.

- Только без идиотских конкурсов.

- Каких именно?

- Ну, знаешь, когда нужно стрелять с закрытыми глазами, играть одной рукой или угадывать оружие по звуку.

- Хорошо.

- И никаких вопросов о том, почему мы проиграли академии.

- Боюсь, этого избежать не получится.

- Тогда хотя бы предупреди его, что я умею ругаться.

Катя рассмеялась.

- Думаю, он в курсе.

На следующий день я приехал в студию за сорок минут до начала эфира.

Макс Volt оказался высоким худощавым парнем лет двадцати пяти с дорогими часами, модной стрижкой и совершенно невероятным количеством энергии.

Он встретил меня у входа так, словно мы были друзьями детства.

- Андрей! Легенда! Наконец-то!

Он обнял меня, хлопнул по плечу и тут же повернулся к оператору.

- Снимай, снимай! У нас тут исторический момент!

Я посмотрел на Катю.

Она стояла чуть поодаль и с явным удовольствием наблюдала за происходящим.

- Ты специально меня сюда привела? - тихо спросил я.

- Конечно. Хотела посмотреть, как вы будете страдать.

- Уволю.

- После эфира. Я уже получила предоплату.

Я улыбнулся.

Макс тем временем рассказывал, насколько счастлив видеть меня в своей студии.

- Брат, я на твоих демках вырос! Серьёзно! Когда ты тот клатч на Inferno вытащил, я чуть монитор не разбил!

- Надеюсь, родители оценили.

- Да они вообще не понимали, что происходит!

- Знакомая история.

Мы прошли в помещение.

Студия выглядела впечатляюще.

Огромные мониторы, профессиональные камеры, свет, микрофоны, несколько компьютеров. На стене висели декоративные панели с подсветкой.

Всё было организовано так, чтобы зритель поверил, будто находится в комнате обычного парня, который просто решил немного поиграть.

Правда, эта обычная комната стоила, вероятно, дороже нескольких квартир.

Макс показал мне место.

- Садись здесь. Всё настроено. Мышку можешь свою подключить.

Я сел.

Провёл рукой по коврику.

Посмотрел на монитор.

И почувствовал странное спокойствие.

Вот здесь всё было знакомо.

Не нужно было думать, что сказать женщине, как воспитывать дочь или чем заняться в свободное время.

Передо мной стоял компьютер.

Рядом лежала мышка.

На экране была игра.

Почти дом.

Катя подошла сзади.

- Вам удобно?

- Да.

- Вода здесь. Если что-то понадобится, я буду рядом.

Я обернулся.

- Ты останешься?

Она удивилась.

- Конечно. Нужно контролировать выполнение условий договора.

- А, точно.

Почему-то я обрадовался.

Катя заметила мою улыбку.

- Что?

- Ничего.

- Вы сегодня подозрительно довольны.

- Просто хорошее кресло.

Она посмотрела на кресло.

Потом на меня.

- Разумеется.

И ушла к небольшому столу возле операторов.

Я проводил её взглядом.

Макс заметил это.

- Красивая у тебя девушка.

- Она не моя девушка.

- А-а-а.

Он произнёс это с таким выражением, будто я только что подтвердил его подозрения.

- Она моя помощница.

- Конечно, брат. Я понял.

- Макс.

- Всё, молчу.

Но улыбаться не перестал.

Эфир начался ровно в восемь.

На экране сразу появилось несколько тысяч зрителей.

Потом десять.

Потом двадцать.

Чат двигался с такой скоростью, что читать сообщения было практически невозможно.

- Друзья! - закричал Макс. - Сегодня у нас настоящий праздник! Человек, которого знают все, кто хоть раз запускал Counter-Strike! Чемпион мира! Легенда! AND!

Я помахал рукой.

- Всем привет.

Чат взорвался.

Макс повернулся ко мне.

- Андрей, первый вопрос. Как жизнь на пенсии?

- Отлично. Сегодня впервые за неделю вышел из дома.

- Серьёзно?

- Нет. Вчера ещё мусор выносил.

Макс рассмеялся.

- Ну что, скучаешь по профессиональной сцене?

Я задумался.

- По некоторым вещам - да.

- По каким?

- По команде. По турнирам. По моментам, когда всё получается.

- А по чему не скучаешь?

- По перелётам, тренировкам по четырнадцать часов и людям, которые после каждого поражения объясняют тебе, как нужно было играть.

Макс посмотрел в камеру.

- Ребята, это он сейчас про нас.

- Не только про вас, - сказал я. - Иногда тренеры тоже отличались.

Чат снова взорвался.

Мы поговорили о моей карьере.

О первых турнирах.

О самых сложных противниках.

О том, как менялась игра.

Макс задавал вопросы быстро, иногда перебивал, иногда шутил.

Я постепенно расслабился.

Мне даже стало интересно.

Потом он спросил:

- Андрей, а ты реально считаешь, что сейчас игроки сильнее, чем десять лет назад?

- В среднем - да.

- Почему?

- Потому что игра стала значительно глубже. Раньше многие команды могли выигрывать за счёт индивидуального мастерства и нескольких хорошо отработанных раундов. Сейчас даже молодые составы умеют работать с экономикой, контролем карты, таймингами и гранатами на уровне, который раньше встречался только у лучших.

- То есть раньше было проще?

- Нет. Раньше было иначе.

- В чём разница?

Я задумался.

- Представь, что десять лет назад ты играл в шахматы против человека, который знает несколько дебютов. А сейчас почти каждый серьёзный соперник изучил тысячи партий и понимает, почему определённые решения работают.

Макс кивнул.

- Красиво сказал.

- Можешь вырезать и продать как мотивационную цитату.

Он засмеялся.

Потом на экране началась трансляция финала.

Helix против Vertex.

Первая карта - Mirage.

Я выпрямился в кресле.

Макс заметил.

- О, всё. Легенда проснулась.

Я не ответил.

Смотрел на экран.

Игроки занимали позиции.

Появились первые гранаты.

Капитаны начали разыгрывать стартовые раунды.

И неожиданно я почувствовал то, чего не испытывал уже несколько недель.

Интерес.

Настоящий.

Не тот, который приходится изображать перед камерой.

А тот, из-за которого когда-то мог сидеть за компьютером до самого утра, забывая поесть.

Я смотрел на игру.

И видел не просто пять человек против пяти.

Я видел привычки.

Решения.

Ошибки.

Страх.

Уверенность.

Попытки обмануть друг друга.

Каждый раунд был маленькой историей, которую команды рассказывали на собственном языке.

И этот язык я всё ещё понимал.

Возможно, даже лучше, чем раньше.

Во время перерыва после первой половины Макс спросил:

- Ну что, Андрей, кто выиграет?

Я посмотрел на счёт.

7:5 в пользу Helix.

- Пока рано говорить.

- Но ты же можешь предположить?

- Могу.

- И?

- Vertex хорошо подготовились. Они специально отдают некоторые участки карты, чтобы Helix тратили время на проверку позиций. Но капитан Helix уже начал это замечать.

- То есть?

- Во второй половине будет интересно.

Макс повернулся к камере.

- Ребята, вот за это я и люблю профессионалов. Я спрашиваю, кто выиграет, а он отвечает, что будет интересно.

Я улыбнулся.

- Если хочешь, могу просто сказать, что победит дружба.

- Нет, спасибо.

Катя, сидевшая за операторами, тихо рассмеялась.

Я услышал.

Почему-то именно её смех заставил меня улыбнуться шире.

К концу второй половины счёт стал равным.

9:9.

Helix играли за атаку.

Vertex защищались.

Макс откинулся в кресле.

- Вот теперь начинается самое интересное.

Я посмотрел на экономику команд.

И вдруг заметил одну деталь.

- Сейчас Helix, скорее всего, попробуют украсть раунд.

Макс повернулся.

- В смысле?

- У них плохая экономика. После проигранного раунда они не могут позволить себе полноценную закупку с хорошим набором гранат. Но и просто отдать раунд не захотят.

- Значит, форс?

- Не совсем. Скорее дешёвая закупка с конкретной идеей.

- Какой?

Я посмотрел на экран.

- Сейчас увидим.

И впервые за весь вечер Макс перестал смотреть в чат.

Он смотрел на меня.

Глава 7. Он видит будущее

Я всегда считал, что главное отличие профессионального игрока от обычного заключается не в реакции.

Разумеется, реакция важна.

Если противник появляется из-за угла, а ты успеваешь выстрелить только после того, как он уже убил тебя, никакие глубокие познания в тактике не помогут.

Но реакция - лишь инструмент.

Можно обладать невероятной скоростью и всё равно постоянно проигрывать.

Я встречал десятки молодых игроков, которые стреляли так, словно родились с мышкой в руке. Они могли уничтожить любого противника в открытой перестрелке, но совершенно терялись, когда ситуация требовала терпения.

Они видели врага.

Я видел причины, по которым враг должен был появиться именно там.

По крайней мере, раньше.

Теперь мне предстояло проверить, осталось ли у меня это умение.

- Смотри, - сказал я Макс. - У Helix три игрока могут позволить себе броню и пистолеты. У остальных денег совсем немного. Полноценную закупку они сейчас не сделают.

- Значит, экономят?

- Да. Но капитан Helix не любит полностью пассивные эко-раунды. Он старается хотя бы выбить оружие или поставить бомбу, чтобы улучшить экономику следующего раунда.

На экране игроки покупали снаряжение.

Два Desert Eagle.

Несколько P250.

Одна световая граната.

Немного брони.

Макс присвистнул.

- Ну, пока похоже.

- Теперь смотри на расположение Vertex.

Защита занимала стандартные позиции.

Два игрока контролировали В.

Один находился в районе middle.

Двое держали А.

- У них на В играет молодой опорник, - продолжил я. - Он хорошо стреляет, но слишком часто отходит после первого контакта. Капитан Helix это знает.

- Откуда?

- Потому что я знаю. А у них аналитиков больше, чем у меня родственников.

Макс рассмеялся.

- И что будет?

- Думаю, быстрый выход на В через апартаменты. Но сначала они попытаются создать шум в middle, чтобы защитники не успели сразу понять направление атаки.

- Почему именно В?

- На А слишком много открытых дистанций. С пистолетами там сложнее. А на В можно сократить расстояние, использовать одну хорошую флешку и попытаться забрать оружие у защитников.

Макс повернулся к экрану.

- Ребята, записываем. AND предсказывает В.

Чат начал заполняться сообщениями.

«Сейчас пойдут А».

«Дед опять фантазирует».

«Если угадает, подарю подписку».

Я почти не обращал внимания.

На экране игроки Helix начали движение.

Один остался возле middle.

Остальные постепенно смещались к апартаментам В.

- Вот, - сказал я. - Видишь? Один показывает присутствие в центре, чтобы защита не могла спокойно перетянуться.

Макс наклонился ближе.

- Подожди, они реально идут В.

- Пока только собираются.

Первый атакующий осторожно приблизился к выходу из апартаментов.

Защитник В занял позицию возле точки.

Второй находился на short, готовый помочь.

- Сейчас будет контакт, - сказал я. - Первый игрок Helix попытается получить убийство из Desert Eagle. Если получится, остальные сразу выйдут.

Макс даже перестал дышать.

На экране атакующий резко вышел из-за угла.

Выстрел.

Попадание в голову.

Защитник упал.

- ДА ЛАДНО! - закричал Макс.

Но я уже смотрел дальше.

- Сейчас его разменяют.

Второй защитник открыл огонь.

Атакующий погиб.

- Вот. Теперь один к одному по размену. Но Helix получили главное - информацию о позициях.

Остальные игроки атаки вышли из апартаментов.

Один подобрал оружие погибшего защитника.

Другой поставил бомбу.

Защита начала перестраиваться.

На экране осталось по три игрока с каждой стороны.

- Сейчас Vertex попробуют оценить возможность ретейка, - сказал я. - Но у них мало гранат, сэкономили, зря, а два игрока находятся далеко. Если Helix правильно займут позиции, защита может отказаться от возврата точки.

Макс смотрел на экран с открытым ртом.

Защитники приблизились к В.

Один попытался получить информацию через market.

Получил урон.

Отступил.

Капитан Vertex принял решение сохранить оружие.

- Они уходят! - закричал Макс. - Они реально уходят!

Бомба взорвалась.

Счёт стал 10:9.

Чат сошёл с ума.

«КАК?»

«ОН ЧТО, СКРИПТ ЧИТАЛ?»

«АНДРЕЙ, ТЫ ЧИТЕР?»

«ДЕД ЕЩЁ МОЖЕТ!»

Макс повернулся ко мне.

- Брат, ты сейчас всё это предсказал!

- Не всё. Они могли не попасть первым выстрелом. Тогда раунд, скорее всего, закончился бы иначе.

- Но ты сказал, что будет В!

- Потому что это был наиболее логичный вариант.

- Для тебя логичный! Я вообще думал, они просто умрут!

Я рассмеялся.

- Ну, это тоже был вполне вероятный сценарий.

Следующий раунд начался с обсуждения экономики.

У Vertex сохранились три калаша, но после проигрыша и потерь на В денег на полноценную закупку всей пятёрки не хватало. Двум игрокам пришлось довольствоваться ограниченным снаряжением.

Helix, наоборот, получили деньги за выигранный раунд, сохранили часть оружия и смогли подготовить полноценную атаку.

Макс посмотрел на меня.

- Ну что, ещё раз попробуешь?

- Что именно?

- Предсказать.

- Я не гадалка.

- Да ладно тебе!

Я посмотрел на мини-карту.

- Хорошо. Сейчас Helix, скорее всего, попробуют использовать предыдущий раунд.

- То есть опять В?

- Нет. Они заставят Vertex думать, что опять В.

Макс замер.

- Объясни.

- После такого раунда защита будет особенно внимательно следить за апартаментами. Капитан Vertex не захочет снова потерять точку из-за быстрого выхода. Поэтому Helix могут показать давление на В, а потом перевести атаку на А.

- Но они же это поймут!

- Возможно. Всё зависит от тайминга.

Я указал на экран.

- Смотри. Helix уже отправили двух игроков к В. Один будет шуметь, второй контролировать возможную агрессию защиты. Остальные займут middle.

- А дальше?

- Если Vertex стянут дополнительного игрока к В, Helix смогут через connector выйти на А.

На экране началось движение.

Два игрока Helix приблизились к апартаментам В.

Один бросил гранату.

Послышались выстрелы.

Защитники отреагировали.

Игрок с middle начал смещаться в сторону short, чтобы усилить В.

Я кивнул.

- Вот. Они купились.

Макс смотрел на мини-карту.

- А остальные?

- Сейчас пойдут через connector.

И почти сразу три игрока Helix начали продвижение к А.

Защитники попытались перестроиться.

Но один уже ушёл помогать В.

Другой находился в неудобной позиции.

Атакующие использовали дымовую гранату, отрезав часть обзора, и начали выход.

Первый защитник погиб.

Второй сумел забрать одного атакующего, но его быстро разменяли.

Бомба оказалась на А.

- НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! - закричал Макс.

Я улыбнулся.

- Может.
Vertex попытались организовать ретейк.
Один игрок зашёл через jungle.
Другой двигался со стороны СТ.
Но Helix заняли хорошие позиции и грамотно использовали оставшиеся гранаты.
Раунд закончился победой атаки.
11:9.
Макс вскочил с кресла.
- РЕБЯТА! ВЫ ЭТО ВИДЕЛИ?!

Я посмотрел на него.
- Сядь. Ещё играть.
- Андрей, ты понимаешь, что сейчас произошло?
- Да. Helix выиграли раунд.
- ТЫ ДВА РАУНДА ПОДРЯД РАССКАЗАЛ, ЧТО ОНИ СДЕЛАЮТ!

Я пожал плечами.
- Они просто повторяют привычные решения.
- Брат, ты сейчас звучишь как человек, который говорит, что шахматы - простая игра, потому что фигуры ходят по правилам.
Я рассмеялся.
Перед третьим раундом Макс предложил пари.
- Если угадаешь ещё один, я прямо сейчас отправлю миллион рублей на благотворительность.
- А если не угадаю?
- Тогда ты признаешь, что я лучше тебя играю в Counter-Strike.
- Это слишком высокая цена.
Он захохотал.
- Ну что?
Я посмотрел на экран.
Vertex наконец получили возможность провести более полноценную закупку, хотя их экономика всё ещё оставалась уязвимой.
Helix имели преимущество по деньгам.
Счёт 11:9.
И вот здесь я заметил интересную деталь.
- Сейчас Vertex, скорее всего, изменят подход.
- Почему?
- Потому что два раунда подряд они проиграли, реагируя на действия соперника. Их капитан не любит долго оставаться в пассивной обороне.
- Значит, агрессия?
- Возможно. Скорее всего, в middle.
Макс придвинулся ближе.
- Почему именно там?
- Потому что Helix два раунда подряд использовали центр карты как источник информации и способ давления. Если Vertex хотят нарушить их план, нужно забрать инициативу.
- Как?
- Два игрока могут агрессивно выйти в middle под световую гранату. Если получают первое убийство, сразу отойдут. Не нужно продолжать драку. Главное - заставить Helix менять план.
Макс посмотрел на экран.
- А если не получится?

- Тогда Vertex рискуют проиграть третий раунд подряд и окончательно разрушить экономику.

- То есть риск большой?

- Огромный.

На экране начался раунд.

Защитники Vertex заняли позиции.

Один игрок подошёл к window.

Другой находился возле connector.

Я наклонился вперёд.

- Сейчас.

Световая граната.

Два защитника резко вышли в middle.

Первый атакующий Helix не успел среагировать.

Убийство.

Второй попытался разменять товарища, но защитники уже отходили.

- Вот! - сказал я. - Именно это им и нужно было!

Макс схватился за голову.

- ТРЕТИЙ РАЗ!

Helix оказались в меньшинстве.

Капитан попытался перестроить атаку.

Игроки начали медленно занимать позиции возле А.

Но времени оставалось всё меньше.

Vertex грамотно удерживали пространство.

За двадцать секунд до конца раунда Helix начали выход.

Один атакующий погиб.

Другой сумел сделать размен.

Но численное преимущество оставалось за защитой.

Последний игрок Helix попытался поставить бомбу.

Не успел.

Раунд закончился.

11:10.

Макс несколько секунд молчал.

Потом медленно повернулся ко мне.

- Андрей.

- Что?

- Ты точно закончил карьеру?

Я улыбнулся.

- Вроде бы.

- Тогда объясни мне одну вещь.

- Какую?

- Почему ты сидишь здесь, а не тренируешь какую-нибудь команду?

Я посмотрел на экран.

Игроки готовились к следующему раунду.

- Потому что понимать игру и управлять людьми - не одно и то же.

Макс задумался.

- Но ты же мог бы попробовать.

Я пожал плечами.

- Возможно.

После третьего раунда эфир окончательно перестал напоминать обычный просмотр турнира.

Макс начал задавать мне вопросы практически после каждого важного эпизода.

Почему команда заняла определённую позицию.

Зачем капитан оставил одного игрока на противоположной части карты.

Почему защита решила сохранить оружие.

Я объяснял.

Иногда ошибался.

Однажды предположил, что Helix сыграют медленный раунд через middle, но они неожиданно провели быстрый выход на А.

Макс тут же радостно закричал:

- АГА! ПОПАЛСЯ!

Я рассмеялся.

- Вот видишь. Даже у меня нет доступа к их голосовой связи.

- Значит, ты всё-таки человек?

- По документам - да.

Чат смеялся.

Но постепенно я заметил, что зрители начали задавать совсем другие вопросы.

Не о моих старых победах.

Не о причинах поражения Northstar.

А о самой игре.

Люди спрашивали, как читать экономику, почему важны размены, как команды работают с информацией.

И мне нравилось отвечать.

Я чувствовал себя полезным.

Не знаменитым.

Не богатым.

Именно полезным.

Это было новое ощущение.

И неожиданно приятное.

Когда финал закончился, Макс ещё почти полчаса не отпускал меня.

Мы обсуждали решающие раунды, ошибки капитанов, игру Raze.

В какой-то момент он спросил:

- Андрей, а тебе не обидно, что Raze сейчас играет финал, а Northstar вылетела?

Я задумался.

- Нет.

- Совсем?

- Он хороший игрок. Молодой. Талантливый. У него впереди большая карьера.

- Но ведь его продажа фактически разрушила вашу команду.

- Продажа одного игрока не разрушает команду, если у руководства есть нормальный план.

Макс посмотрел на меня.

- Это сейчас был камень в огород Northstar?

- Нет. Целый грузовик.

Чат взорвался.

Я улыбнулся.

Но внутри неожиданно почувствовал неприятное напряжение.

Потому что вспомнил последний матч.

Молодых игроков NextGen Academy.

Их уверенность.

И собственную беспомощность.

Тогда я впервые ясно увидел, что профессиональная сцена больше не принадлежит моему поколению.

Мы ещё могли стрелять.

Могли понимать игру.

Могли выигрывать отдельные раунды.

Но уже не могли жить исключительно ею.

По крайней мере, я не мог.

И, возможно, именно поэтому проиграл.

После завершения эфира я снял наушники.

В студии стало непривычно тихо.

Макс продолжал возбуждённо обсуждать произошедшее с операторами.

- Вы понимаете, что у нас сейчас было? Это же готовый ролик! Три раунда! Три!

Я встал.

Размял плечи.

Почувствовал знакомую усталость.

Но приятную.

Такую, какая раньше появлялась после хорошей тренировки.

Катя подошла ко мне.

- Ну что, пенсионер?

Я улыбнулся.

- Как тебе?

- Очень интересно.

- Ты же почти не разбираешься в игре.

- Зато я разбираюсь в людях.

Я посмотрел на неё.

- И что?

Она немного помолчала.

- Я впервые за долгое время видела вас таким увлечённым.

Почему-то мне стало неловко.

- Просто хорошая игра.

- Нет, Андрей. Дело не только в игре.

Она улыбнулась.

- Вы сегодня были счастливы.

Я хотел возразить.

Сказать, что она преувеличивает.

Но вдруг понял, что действительно чувствовал себя хорошо.

Впервые за последние недели я не думал о том, что делать со своей жизнью.

Не пытался найти смысл.

Не анализировал собственные неудачи.

Я просто занимался тем, что любил.

Катя смотрела на меня.

В её взгляде было что-то необычное.

Не профессиональное одобрение.

Не восхищение знаменитостью.

Скорее тихая радость человека, который увидел, как кому-то близкому стало немного легче.

Я хотел спросить, почему она так смотрит.

Но не успел.

К нам подошёл Макс.

- Андрей! Брат! Ты просто уничтожил эфир!

Он обнял меня.

- Слушай, давай ещё как-нибудь повторим?

- Посмотрим.

- Нет, серьёзно! У нас сейчас такие цифры!

Макс начал рассказывать о просмотрах, подписках, донатах и будущих роликах.

Я слушал вполуха.

Потому что краем глаза видел Катю.

Она стояла рядом и улыбалась.

И почему-то мне хотелось, чтобы этот вечер не заканчивался.

По дороге домой Катя показала мне первые публикации.

Фрагменты эфира уже разошлись по социальным сетям.

«AND предсказал три раунда подряд».

«Легенда Counter-Strike продемонстрировала невероятное понимание игры».

«Почему AND не работает тренером?»

«Самый недооценённый аналитик профессиональной сцены?»

Я пролистал несколько сообщений.

- Быстро они.

- Очень быстро, - сказала Катя. - У вас уже несколько новых запросов.

- На стримы?

- Не только.

Она посмотрела на телефон.

- Одна организация хочет обсудить возможность вашего участия в тренерском штабе.

Я усмехнулся.

- Началось.

- Ещё одна предлагает должность аналитика.

- А третья?

Катя подняла глаза.

- Третья пока просто попросила связаться с вами.

- Кто?

Она назвала известную международную организацию.

Я удивился.

- Серьёзно?

- Да.

Я посмотрел в окно.

Город был почти пустым.

Время приближалось к полуночи.

Раньше после подобных эфиров я обычно ехал домой, включал компьютер и продолжал смотреть игры.

Теперь почему-то не хотелось.

Я повернулся к Кате.

- Слушай, а ты не голодная?

Она удивилась.

- Немного.

- Может, поужинаем?

- Сейчас?

- А что?

Катя посмотрела на часы.

Потом на меня.

- Вы же обычно после эфиров сразу едете домой.

- Сегодня не хочу.

Она улыбнулась.

- Тогда давайте.

И почему-то от этих двух слов мне стало значительно приятнее, чем от всех восторженных комментариев в интернете.

Глава 8. Предложения

В ресторане было почти пусто.

Небольшое заведение недалеко от центра города работало до двух ночи, и Катя, разумеется, знала об этом заранее.

Я уже начинал подозревать, что у неё существует специальная база данных всех ресторанов мира, где можно поесть после полуночи.

Мы сели возле окна.

Официант принёс меню.

Катя заказала пасту.

Я выбрал стейк.

Потом некоторое время мы молчали.

Не потому, что нам нечего было сказать.

Просто после шумной студии тишина казалась особенно приятной.

Катя первой нарушила молчание.

- Вам понравилось?

- Что именно?

- Эфир.

Я задумался.

- Да.

- Очень?

- Наверное.

Она улыбнулась.

- Вы сегодня похожи на человека, который снова нашёл любимую игрушку.

- Спасибо. Очень лестное сравнение.

- Не обижайтесь.

- Я не обижаюсь.

Я отпил воды.

- Просто странно.

- Что?

- Я ведь закончил карьеру, потому что устал от игры. А сегодня два часа рассказывал о ней и получил удовольствие.

Катя задумалась.

- Может быть, вы устали не от игры?

Я посмотрел на неё.

- А от чего?

- От необходимости постоянно побеждать.

Я молчал.

Она продолжила:

- Сегодня вы никому ничего не должны были. Не нужно было выигрывать матч, выполнять контракт с командой, оправдывать ожидания болельщиков. Вы просто рассказывали о том, что хорошо знаете.

Я медленно кивнул.

В её словах было что-то правильное.

Раньше игра приносила мне удовольствие сама по себе.

Потом постепенно превратилась в работу.

А работа - в обязанность.

В какой-то момент я перестал играть, потому что хотел.

Я играл, потому что должен был.

Должен был команде.

Спонсорам.

Болельщикам.

Самому себе.

И даже победы перестали приносить прежнюю радость.

Я вспомнил один из последних выигранных турниров.

Мы тогда обыграли сильного соперника в финале.

Команда праздновала.

Кто-то кричал.

Кто-то обнимал товарищей.

А я сидел за компьютером и думал только о том, что завтра наконец можно будет поспать.

- Возможно, ты права, - сказал я.

Катя посмотрела на меня с удивлением.

- Что?

- Я сказал, что ты права.

- Надо записать дату.

Я рассмеялся.

- Не привыкай.

Она улыбнулась.

Официант принёс еду.

Мы начали ужинать.

Некоторое время говорили о совершенно обычных вещах.

О погоде.

О путешествиях.

О том, почему в дорогих ресторанах иногда подают такие маленькие порции.

Катя рассказывала смешную историю о своей первой работе, когда перепутала время встречи двух важных клиентов и в результате одному пришлось ждать другого почти два часа.

- И что было? - спросил я.

- Меня чуть не уволили.

- А клиентов?

- Они подружились.

Я засмеялся.

- То есть ты случайно организовала деловое знакомство?

- Именно. Потом они даже заключили контракт.

- Надо было премию требовать.

- Я пыталась.

- И?

- Мне сказали больше так не делать.

Мы оба рассмеялись.

Я смотрел на Катю и ловил себя на странном ощущении.

Мне нравилось слушать её.

Даже когда она рассказывала о вещах, которые не имели ко мне никакого отношения.

Раньше я редко испытывал подобный интерес.
Обычно, если разговор не касался игры, я довольно быстро начинал скучать.
Теперь же мне хотелось, чтобы она продолжала.
В какой-то момент Катя заметила мой взгляд.

- Что?

- Ничего.

- У меня что-то на лице?

- Нет.

Она прищурилась.

- Андрей.

Я улыбнулся.

- Просто слушаю.

Катя посмотрела на меня ещё несколько секунд.

Потом опустила глаза к тарелке.

И мне показалось, что она немного покраснела.

Когда мы вышли из ресторана, было уже далеко за полночь.

Воздух стал прохладнее.

Катя застегнула куртку.

Я заметил, что она слегка поёжилась.

- Замёрзла?

- Немного.

Я хотел предложить ей свою куртку.

Потом вспомнил, что сам одет довольно легко.

В результате просто сказал:

- Давай вызовем машину.

Катя улыбнулась.

- Хорошая идея.

Пока ждали, мы стояли рядом.

Она смотрела на дорогу.

Я - на неё.

Не постоянно, конечно.

Но чаще, чем следовало.

В какой-то момент она повернулась.

Наши взгляды встретились.

Я быстро посмотрел в сторону.

Катя тихо рассмеялась.

- Что?

- Ничего, Андрей.

- Почему смеёшься?

- Просто хорошее настроение.

Я кивнул.

И неожиданно почувствовал себя подростком.

Тем самым, который когда-то не знал, как заговорить с Инной.

Забавно.

Можно выиграть десятки международных турниров, выступить перед тысячами людей, заключить многомиллионные контракты.

Но когда рядом стоит женщина, которая тебе нравится, всё это почему-то совершенно не помогает.

Утром меня разбудил звонок агента.

- Андрей, ты видел, что происходит?
- Нет.
- Ты вчера интернет взорвал!
Я посмотрел на часы.
Девять двадцать.
- Можно я сначала проснусь?
- У нас четыре предложения!
- Поздравляю.
- Андрей!
- Что?
- Тебя хотят видеть в тренерских штабах!
Я сел на кровати.
Агент начал перечислять организации.
Одна предлагала контракт главного тренера.
Другая - должность стратегического аналитика.
Третья хотела сделать меня спортивным директором.
Четвёртая предлагала консультировать команду перед крупными турнирами.
Суммы были приличные.
Хотя после завершения карьеры деньги уже не являлись для меня главным аргументом.
- И что ты думаешь? - спросил агент.
Я задумался.
- Не знаю.
- Андрей, это отличная возможность!
- Возможно.
- Ты же сам говорил, что не понимаешь, чем заниматься дальше.
- Говорил.
- Ну вот!
Я посмотрел в окно.
Солнце освещало соседние здания.
Где-то внизу люди спешили на работу.
- Дай мне время подумать.
Агент вздохнул.
- Сколько?
- Несколько дней.
- Хорошо. Но долго тянуть нельзя.
Мы попрощались.
Я положил телефон.
Потом открыл сообщения.
Катя уже прислала подробную сводку предложений.
Каждое было аккуратно оформлено.
Название организации.
Должность.
Предполагаемые обязанности.
Срок контракта.
Финансовые условия.
Преимущества.
Риски.
Я пролистал документ.
В конце обнаружил небольшое примечание:

«Не рекомендую принимать решение исключительно под впечатлением от вчерашнего эфира».

Я улыбнулся.

Написал:

«Ты теперь ещё и психолог?»

Ответ пришёл быстро.

«Нет. Просто знаю вас».

Я задумался.

Потом написал:

«А что бы ты выбрала?»

Она ответила не сразу.

«Я бы сначала поняла, чего вы хотите».

Я посмотрел на сообщение.

Хороший совет.

Только совершенно бесполезный для человека, который именно этого и не понимал.

В течение дня мне позвонили ещё несколько знакомых.

Бывший тренер.

Менеджер одной европейской команды.

Старый товарищ по сборной.

Все поздравляли с удачным эфиром.

Все говорили, что я ещё могу принести пользу профессиональной сцене.

Некоторые прямо предлагали вернуться.

Я слушал.

Благодарил.

Обещал подумать.

Но постепенно начал замечать неприятную закономерность.

Каждый разговор возвращал меня к прежней жизни.

Тренировки.

Разборы.

Турниры.

Перелёты.

Ответственность.

Поражения.

Победы.

Я представлял себя тренером.

Сидящим за спинами пяти игроков.

Объясняющим, почему нужно было иначе разыграть раунд.

Следящим за дисциплиной.

Разбирающим ошибки.

И неожиданно чувствовал усталость.

Не физическую.

Какую-то более глубокую.

Будто мне предлагали снова надеть одежду, из которой я давно вырос.

Вечером Катя приехала ко мне с документами.

Мы расположились за большим столом в гостиной.

Она открыла ноутбук.

- Давайте посмотрим предложения по порядку.

Я кивнул.

Первый клуб предлагал хорошие деньги, но требовал постоянного проживания на тренировочной базе.

Второй позволял работать удалённо, однако предполагал почти ежедневные аналитические сессии.

Третий хотел использовать моё имя для привлечения спонсоров.

Четвёртый предлагал наиболее интересную роль - участие в формировании состава и развитии молодых игроков.

Я внимательно слушал.

В какой-то момент Катя остановилась.

- Андрей, вы вообще хотите этим заниматься?

Я посмотрел на неё.

- Не знаю.

Она закрыла ноутбук.

- Тогда давайте пока не будем ничего подписывать.

- Но предложения хорошие.

- Хорошие предложения не всегда подходят конкретному человеку.

Я усмехнулся.

- Ты сейчас говоришь как Дмитрий.

Катя удивилась.

- Кто?

- Один мой знакомый.

- Тот самый, который писал вам недавно?

Я посмотрел на неё.

- Откуда знаешь?

- Вы сами рассказывали.

Я вспомнил.

Действительно.

Во время одной из поездок я упоминал загадочного миллионера, который когда-то помог мне разобраться с семейной ситуацией.

Правда, подробностей не рассказывал.

- Да, он.

Катя задумалась.

- Станный человек.

- Почему?

- Не знаю. По вашим рассказам складывается впечатление, что он появляется в вашей жизни в очень определённые моменты.

Я улыбнулся.

- Может, он мой ангел-хранитель.

- Ангелы-хранители обычно не присылают людям фотографии изменяющих супругов.

Я посмотрел на неё.

Она сразу смутилась.

- Простите. Не стоило.

Я покачал головой.

- Всё нормально.

Некоторое время мы молчали.

Потом Катя тихо спросила:

- Вы всё ещё переживаете из-за Инны?

Я задумался.

Вопрос был неожиданным.

Не потому, что я никогда о нём не думал.
Наоборот.

Я думал об этом довольно часто.

Но почти никогда не говорил вслух.

- Уже нет, - ответил я.

Катя посмотрела на меня внимательно.

- Совсем?

Я немного помолчал.

- Знаешь, наверное, я давно простил её.

- Правда?

- Да. Но иногда мне кажется, что я так и не простил себя.

Катя ничего не сказала.

Я продолжил:

- Я ведь тоже был не самым хорошим мужем. Постоянно отсутствовал. Всё время думал об игре. Мне казалось, что если я обеспечиваю семью, то этого достаточно.

Я посмотрел на окно.

- А потом выяснилось, что нет.

Катя тихо произнесла:

- Вы не могли отвечать за её решение.

Я кивнул.

- Знаю. Но за свои решения отвечал.

Она некоторое время смотрела на меня.

Потом сказала:

- Мне кажется, вы слишком привыкли искать виноватого. Даже когда речь идёт о собственной жизни.

Я усмехнулся.

- Профессиональная привычка.

- Возможно.

Она улыбнулась.

- Но иногда люди просто ошибаются. И потом пытаются жить дальше.

Я посмотрел на неё.

И неожиданно почувствовал желание рассказать больше.

О детстве.

О первой любви.

О том, как боялся потерять Инну.

О том, как после развода пытался убедить себя, что игра никогда не предаст.

Но не стал.

Не потому, что не доверял Кате.

Скорее наоборот.

Мне вдруг стало страшно, что она узнает обо мне слишком много.

Когда Катя собиралась уходить, я предложил ей остаться на ужин.

Она согласилась.

Мы заказали еду.

Сели на кухне.

Разговаривали о всякой ерунде.

В какой-то момент Катя заметила на полке фотографию Алисы.

- Красивая девочка.

Я улыбнулся.

- В мать.

- И в отца тоже.
- Надеюсь, характер не мой.
Катя рассмеялась.
- Почему?
- Одного такого человека в семье вполне достаточно.
Она взяла фотографию.
Посмотрела.
- Вы её очень любите.
- Конечно.
- Тогда не теряйте время.
Я задумался.
- В смысле?
- Она быстро вырастет. Потом у неё появится собственная жизнь. Друзья, учёба, отношения. И однажды вы обнаружите, что она больше не нуждается в вашем постоянном присутствии.
Я посмотрел на фотографию.
- Думаешь?
- Уверена.
Катя поставила рамку обратно.
- Пока она ещё хочет, чтобы вы были рядом.
Эти слова почему-то запомнились мне сильнее всего остального разговора.
После ужина Катя собралась домой.
Я проводил её до двери.
Она надела куртку.
Поправила волосы.
- Тогда до завтра?
- До завтра.
Она посмотрела на меня.
На секунду мне показалось, что хочет сказать что-то ещё.
Но вместо этого улыбнулась.
- И не принимайте ночью никаких решений.
- Почему?
- Потому что утром мне придётся их исправлять.
Я рассмеялся.
Она тоже.
Потом неожиданно шагнула ближе.
Мне показалось, что сейчас она снова обнимет меня.
Я даже немного наклонился навстречу.
Но Катя лишь поправила воротник моей рубашки.
- Вот так лучше, - тихо сказала она.
Наши лица оказались совсем близко.
Я почувствовал лёгкий запах её духов.
Не резкий.
Что-то цветочное.
Очень приятное.
Катя посмотрела мне в глаза.
И вдруг быстро отступила.
- Спокойной ночи, Андрей.
- Спокойной.

Дверь закрылась.
Я остался стоять в прихожей.
Потом медленно провёл рукой по воротнику.
Совершенно идиотский жест.
Но почему-то я улыбался.
Позднее вечером я снова открыл предложения от киберспортивных организаций.
Посмотрел на суммы.
Условия.
Обязанности.
Представил, как возвращаюсь в профессиональную среду.
Снова живу по расписанию.
Снова лечу на турнир.
Снова сижу в тренировочной комнате до глубокой ночи.
И вдруг понял, что не хочу.
Не потому, что разлюбил игру.
А потому, что не хочу снова отдавать ей всю свою жизнь.
Я закрыл документы.
Потом открыл переписку с Лукасом.
Он прислал фотографию старого каменного дома.
Перед ним росли виноградные лозы.
Под фотографией было сообщение:
«Кажется, нашёл. Жена в восторге. Дети уже выбирают комнаты».
Я долго смотрел на снимок.
Раньше подобная жизнь казалась мне чудовищно скучной.
Теперь почему-то захотелось оказаться там.
Сидеть вечером за большим столом.
Разговаривать.
Смеяться.
Не думать о следующем турнире.
Я написал Лукасу:
«Поздравляю. Красивое место».
Он ответил:
«Приезжай. Покажу».
Я улыбнулся.
«Когда-нибудь обязательно».
Потом положил телефон.
И неожиданно вспомнил, что Катя сегодня сказала:
«Хорошие предложения не всегда подходят конкретному человеку».
Возможно, она была права.
Возможно, мне действительно не нужно было становиться тренером.
Но тогда чем заниматься?
Я посмотрел на компьютер.
На полку с наградами.
На фотографию дочери.
И вдруг подумал, что, может быть, всё это можно как-то соединить.
Игру.
Опыт.
Молодых игроков.
Жизнь за пределами компьютера.

Мысль была ещё слишком неопределённой.

Я даже не попытался её сформулировать.

Но она осталась.

И впервые за долгое время мне показалось, что впереди может быть не просто продолжение прошлого.

А что-то совершенно новое.

Перед сном телефон завибрировал.

Сообщение от Дмитрия.

«Слышал о твоём вчерашнем выступлении. Поздравляю. Ты всё ещё умеешь удивлять людей».

Я ответил:

«Спасибо».

Через минуту пришло ещё одно:

«Будешь в Европе - дай знать. Есть кое-что, о чём хотел бы поговорить».

Я посмотрел на экран.

Потом написал:

«О чём?»

Ответа не было.

Я подождал несколько минут.

Ничего.

Улыбнулся.

Дмитрий оставался верен себе.

Он всегда умел сказать ровно столько, чтобы человек начал думать.

И никогда не говорил достаточно, чтобы тот перестал.

Я выключил свет.

Лёг.

И неожиданно подумал о Кате.

О том, как она поправила мне воротник.

О её улыбке.

О запахе духов.

Потом вспомнил слова Дмитрия.

И снова подумал о будущем.

Впервые за последние недели оно перестало казаться мне пустым.

Но я ещё не знал, что совсем скоро окажусь в ситуации, где с удовольствием отдал бы все свои чемпионские титулы за возможность прожить хотя бы ещё один день.

И уж точно не предполагал, что человек, который однажды разрушил мою прежнюю жизнь несколькими фотографиями, снова окажется рядом в момент, когда всё изменится.

Только на этот раз дело будет уже не в фотографиях.

И даже не в игре.

А в том, что я слишком долго считал себя бессмертным.

Глава 9. Инна

Я никогда не любил понедельники.

В детстве они означали необходимость идти в школу. Позже - возвращение к тренировкам после редкого выходного. В профессиональном киберспорте понедельник вообще мог наступить в любой день недели, в зависимости от того, когда заканчивался очередной турнир.

Теперь, когда я официально стал безработным миллионером, понедельники должны были потерять для меня всякое значение.

Но организм продолжал их ненавидеть.

В девять утра меня разбудил звонок.

Я посмотрел на экран.

Инна.

Это было необычно.

Мы редко разговаривали в такое время. Обычно она звонила вечером, когда заканчивала свои дела, а Алиса уже занималась чем-нибудь своим.

Я ответил.

- Привет.

- Андрей, доброе утро.

По голосу я сразу понял, что ничего доброго в этом утре не предвидится.

- Что случилось?

- Ты вчера переводил Алисе деньги?

Я закрыл глаза.

- Инн, мы же уже обсуждали.

- Я спрашиваю, переводил или нет?

- Да.

- Сколько?

Я назвал сумму.

На другом конце провода повисла тишина.

- Андрей, ты вообще понимаешь, сколько это?

- Понимаю.

- Тогда зачем?

Я сел на кровати.

- Она попросила.

- На что?

Я задумался.

Вот здесь возникла небольшая проблема.

Я действительно не помнил.

Вчера вечером Алиса прислала несколько сообщений. Кажется, рассказывала о каком-то магазине. Потом спросила, могу ли я немного помочь.

Я перевёл деньги.

Не потому, что мне было всё равно.

Просто сумма казалась незначительной.

- На какие-то покупки, - ответил я.

Инна тяжело вздохнула.

- На какие-то покупки.

- Ну да.

- Андрей, она вчера купила сумку.

- И что?

- Ещё одну.

- У неё их много?

- Ты серьёзно спрашиваешь?

Я посмотрел на потолок.

- Инн, давай без допроса.

- Хорошо. Тогда я просто расскажу, что произошло.

Она помолчала.

- Вчера Алиса была с подругами в торговом центре. Одна девочка сказала, что не может позволить себе такую же сумку. Знаешь, что ответила наша дочь?

Я молчал.

- «Ну попроси у родителей. Неужели у них совсем денег нет?»

Я нахмурился.

- Может, она пошутила?

- Я тоже сначала так подумала. Но потом выяснилось, что она ещё и предложила этой девочке одолжить деньги. Под проценты.

Я невольно усмехнулся.

- Предприниматель растёт.

- Андрей!

Я сразу перестал улыбаться.

- Ладно. Понял.

- Нет, не понял. Ты всё переводишь в шутку.

- А что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Чтобы ты наконец начал участвовать в её воспитании!

Эти слова прозвучали громче, чем следовало.

Я почувствовал, как внутри поднимается раздражение.

- Инна, я участвую.

- Как?

- Я общаюсь с ней. Помогаю. Обеспечиваю.

- Деньгами.

- А чем ещё я могу помогать, находясь за тысячи километров?

- Например, разговаривать с ней!

- Мы разговариваем!

- О чём?

Я открыл рот.

И замолчал.

Инна тоже молчала.

В этом заключалась её неприятная особенность.

Она иногда задавала вопросы, на которые я не мог ответить, хотя прекрасно знал, что прав.

По крайней мере, до вопроса.

- Послушай, - наконец сказал я. - Я ведь не отказывался от дочери.

- Я этого и не говорю.

- Я всегда помогал.

- Знаю.

- Никогда не жалел денег.

- Знаю, Андрей.

- Тогда в чём проблема?

Инна вздохнула.

- Проблема в том, что ты пытаешься купить то, что невозможно купить.

Я помолчал.

- Что именно?

- Её детство с тобой.

Эти слова неприятно ударили.

Не потому, что я услышал что-то новое.

А потому, что впервые они были произнесены настолько просто.

Без обвинений.

Без крика.

Как факт.

После развода мы довольно быстро договорились о деньгах.

Квартира осталась Инне и Алисе.

Я перевёл бывшей жене достаточно крупную сумму, чтобы она могла спокойно устроить жизнь, не зависеть от случайных заработков и не переживать за ближайшие годы.

Вопрос содержания дочери мы решили отдельно.

Я хотел, чтобы Алиса ни в чём не нуждалась.

Сначала деньги получала Инна.

Потом, когда дочь подросла, я начал переводить часть сумм напрямую ей.

Мне нравилась мысль, что она учится самостоятельно распоряжаться деньгами.

Я даже считал это полезным воспитательным методом.

Правда, никаких ограничений не устанавливал.

Если деньги заканчивались, Алиса писала мне.

Я переводил ещё.

В моём понимании всё выглядело прекрасно.

Дочь была обеспечена.

Бывшая жена не испытывала материальных трудностей.

Я выполнял свои обязательства.

Но постепенно деньги превратились в универсальный язык нашего общения.

«Пап, хочу телефон».

«Хорошо».

«Пап, хочу новые наушники».

«Без проблем».

«Пап, можно поехать с подругами?»

«Конечно. Сколько нужно?»

Мне казалось, что таким образом я компенсирую своё отсутствие.

Теперь выяснилось, что отсутствие прекрасно себя чувствовало и без компенсации.

- Андрей, ты меня слушаешь?

Я вернулся к разговору.

- Да.

- Я не хочу с тобой ругаться.

- Я тоже.

- Просто пойми. Она хорошая девочка. Умная, добрая. Но сейчас у неё формируется представление о мире. И если мы ничего не изменим, она вырастет человеком, который считает, что все проблемы решаются деньгами.

Я посмотрел на свой дорогой телефон.

Потом на часы.

На огромную спальню.

И вдруг подумал, что подобное представление о мире, возможно, появилось у Алисы не самостоятельно.

- Хорошо, - сказал я. - Давай решим, что делать.

Инна удивилась.

- Правда?

- Нет, конечно. Просто решил тебя развлечь.

Она тихо рассмеялась.

Напряжение немного спало.

Мы договорились, что я перестану переводить Алисе деньги по первому требованию. У неё останутся регулярные карманные расходы, а крупные покупки будем обсуждать вместе.

Кроме того, я обещал чаще приезжать.

Не на один вечер.

Не между перелётами.

А нормально.

Чтобы проводить с дочерью время.
- И ещё, Андрей, - сказала Инна перед тем, как попрощаться.
- Что?
- Не говори ей, что это я тебя заставила.
Я улыбнулся.
- Боишься потерять авторитет?
- Нет. Просто хочу, чтобы она поняла: это решение её отца.
Мы попрощались.
Я положил телефон.
И некоторое время сидел неподвижно.
Потом открыл переписку с Алисой.
Последнее сообщение было вчера вечером.
«Спасибо, папуль! Ты лучший!»
Следом шло сердечко.
Я посмотрел на него.
И неожиданно почувствовал себя человеком, которого очень ловко обманули.
Только никак не мог понять, кто именно.
Дочь?
Бывшая жена?
Или я сам?
Днём я позвонил Алисе.
Она ответила почти сразу.
- Пап, привет!
- Привет, красавица. Как дела?
- Нормально. А что?
- Просто решил позвонить.
- А-а-а.
Она немного помолчала.
- Пап, слушай, а можно я тебе кое-что покажу?
- Конечно.
Она включила камеру.
На экране появилась её комната.
Алиса подошла к зеркалу и продемонстрировала новую сумку.
- Ну как?
Я посмотрел.
Сумка была небольшая, светлая, с золотистой фурнитурой.
Наверное, очень дорогая.
Но выглядела довольно обыкновенно.
- Красивая.
Алиса улыбнулась.
- Правда?
- Да.
Она начала рассказывать, как долго искала именно эту модель, как подружки завидовали, как продавец сделал комплимент.
Я слушал.
На этот раз внимательно.
Потом спросил:
- Алис, а ты сама довольна?
Она удивилась.

- Конечно.
- А почему именно этой сумкой?
- Ну... она красивая.
- Понятно.
- И модная.
- Хорошо.
- И вообще, пап, что за вопросы?

Я улыбнулся.

- Просто интересно.

Она посмотрела на меня подозрительно.

- Мама тебе звонила?

Я замер.

В Counter-Strike существовали ситуации, когда противник неожиданно появлялся у тебя за спиной.

Обычно после этого оставалось только признать ошибку.

- Звонила, - сказал я.

Алиса закатила глаза.

- Ну конечно!

- Что?

- Она опять жаловалась?

- Мы разговаривали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.